

Санкт-Петербургский государственный университет

Ло Цюно

Выпускная квалификационная работа

Концепт «закон» в современном русском языке (на фоне китайского языка)

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:
старший преподаватель, Кафедры русского языка
как иностранного и методики его преподавания,
Архипецкая Мария Вячеславовна

Рецензент:
доцент, Санкт-Петербургского политехнического
Университета Петра Великого,
Кумбашева Юлия Анатольевна

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА	6
I.1. Основной понятийный аппарат лингвокультурологии	6
I.1.1. Научный статус лингвокультурологии	6
I.1.2. История становления лингвокультурологии	9
I.2. Концепт как базовое понятие лингвокультурологии.....	11
I.2.1. Определение понятия «концепт»	11
I.2.2. Структура концептов.....	16
I.2.3. Классификации концептов	19
I.3. Методика концептуального анализа.....	25
I.3.1. Лингвокультурологический анализ как метод описания концептов	27
ВЫВОДЫ	35
ГЛАВА II. СОПОСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «ЗАКОН» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	36
II.1. Этимология имени концепта «закон»	36
II.2. Анализ контекстов с концептом «закон».....	44
II.2.1. Понятийная составляющая.....	44
II.2.2. Образная составляющая	54
II.2.3. Ценностная составляющая	67
ВЫВОДЫ	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что она входит в проблематику одного из важнейших направлений лингвистических исследований – лингвокультурологического, т.е. проводится на пересечении культуры и языка. Описание концепта "закон" занимает важное место в обществе любого народа, а также в жизни каждого отдельного человека. Законы общеобязательны для исполнения в любом обществе, они выражены в нормативно – правовых актах и за нарушение законов наступает юридическая ответственность. Еще древние мыслители отмечали огромную значимость закона для человека, так Платон писал: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей –то властью». Однако важно понимать, что законы могут меняться на протяжении времени в зависимости от различных исторических, общественно-политических или культурных особенностей. Таким образом, рассмотрение концепта «закон» в современном русском языке на фоне китайского языка является актуальной задачей настоящего исследования.

Целью настоящего исследования является описание лингвокультурных особенностей концепта «закон» в современном русском языке (на фоне китайского языка).

Реализация этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. описать теоретическую базу исследования и определить содержание концепта «закон»;
2. отобрать единицы, включающие в себя лексемы, называющие элементы концепта «закон»;
3. классифицировать отобранные единицы по лингвокультурным группам;
4. проанализировать семантическую и национально-культурную специфику выявленных единиц в составе данных подгрупп;

5. провести сравнительный анализ национально-специфических особенностей выделенных единиц в русском и китайском языках.

Объектом данного исследования является концепт «закон» и его составляющие в русском и китайском языке.

Предметом исследования являются семантические, лексические и грамматические средства выражения концепта «закон» в русском и китайском языках.

Для реализации поставленных задач в диссертации использовались следующие **методы**:

1. метод наблюдения;
2. методы сплошной и направленной выборки из словарей и корпуса русского языка;
3. метод контекстуального анализа;
4. сравнительно-сопоставительный метод;
5. элементы лингвокультурологического анализа;
6. метод статистического анализа.

Материалом исследования послужили данные словарей русского и китайского языков разных типов: историко-этимологических, толковых, фразеологических словарей, словарей синонимов и антонимов, словарей поговорок и пословиц, ассоциативного словаря русского языка, а также - Национальный корпус русского языка и Национальный корпус китайского языка.

Научная новизна заключается в предпринятой попытке описать концепт «закон» в русском языке. Исследование семантики и функционирования единиц, являющихся элементами концепта «закон» на фоне китайского языка, позволяет выявить национально-специфическое своеобразие концепта в русской и китайской лингвокультурах. Кроме того,

научная новизна включается также в том, что в научной литературе нет работ, посвященных данной теме, и выполненных на фоне китайского языка.

Практическая значимость исследования: результаты работы могут быть использованы на практических занятиях по русскому языку как иностранному, при составлении учебников и учебных пособий по лингвокультурологии, а также при подготовке спецкурсов по лексике, страноведению или лингвокультурологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «**закон**» играет важную роль в русском и китайском национальном сознании и обладает яркой национальной спецификой. Лингвокультурологическое исследование концепта должно включать в себя этимологию ключевого слова, выявление концептуальных признаков слова-имени концепта, его метафорических употреблений и ценностной составляющей.

2. Историко-этимологический компонент в структуре концепта «закон» должен выявить первичную семантику концепта (в русском языке это семантические компоненты «начало», «предел», «граница», «конец»). В китайском языке было несколько иероглифов, обозначающих закон, один из которых имел значение «естественное закономерное течение чего-либо», что отображало представление китайцев о существующей в мире закономерности и справедливости; другие иероглифы отображают представление о системе норм, в которой важнее не справедливость, а порядок (закон).

3. Сравнение понятийных составляющих концепта «закон» в двух языках должно обнаружить их специфику в двух лингвокультурах. Понятийную составляющую концепта «закон» в русском языке составляют семантические признаки: «общеизвестные нормы поведения, принятые государственной властью», «правило общественного поведения», «связь между явлениями», «религиозные правила». Сравнение дефиниций слова

«закон» в русском и китайском языках показало, что и в русском, и в китайском языке, слово «закон» имеет общее значение «общеизвестные нормы поведения, принятые государственной властью». По сравнению с русским языком в китайском языке содержательный компонент концепта «закон» значительно шире.

4. Образная и ценностная составляющие концепта также дают ценный материал при изучении концептов: они проявляется как в ассоциативных словарях, так и во фразеологических единицах, метафорических употреблениях, отобранных из различных контекстов (материал Национального корпуса русского языка и Национального корпуса китайского языка, а также соответствующие словари)

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы; формулируются цель, задачи, объект, предмет, методы и гипотеза исследования; а также определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. В первой главе подробно рассматриваются теоретические основы изучения концепта: раскрывается содержание терминов *лингвокультурология и концепт*. Рассматривается последовательность изучения лингвистического концепта «закон». Во второй главе определяется состав семантического поля концепта «закон», составляется классификация составляющих его единиц по тематическим группам, проводится их лингвокультурологический и сопоставительный анализ на фоне китайских аналогов. В Заключении делаются выводы, указывается существенные положения работы, а также результаты исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА

I.1. Основной понятийный аппарат лингвокультурологии

I.1.1. Научный статус лингвокультурологии

Язык и культура являются важнейшими достижениями познавательной революции в истории человечества. Язык способен передавать большие объемы информации не только о реально существующих вещах, но о таких абстрактных понятиях, как дух народа или права человека. Развитие языка означает также возможность сотрудничества большого числа людей и быстрой адаптации их социального поведения (Юваля Ноа Харари 2011:28).

По мнению Л. Ельмслева, язык есть ключ к системе человеческой мысли, к природе человеческой психики, он служит определяющим инструментом и для характеристики всего народа. Язык может открыть дорогу как к пониманию стиля конкретной личности, так и к событиям жизни прошедших поколений (Ельмслев, 1960:131). Фрумкина также отмечала, что язык одному ему присущими способами ведет мысль по пути анализа мира, его оценки (Фрумкина, 1995:104). Поэтому в настоящее время языкознание стало неотъемлемой частью гуманитарных наук, раскрывающих сущность человеческой природы.

Человек разумный живет в двойной реальности: объективной и воображаемой реальности (Бог, страна, предприятие); модели поведения, вызванные этим реалистическим воображением, постепенно перерастают в культуру (Юваля Ноа Харари 2011:28). Культура не существует вне деятельности человека и социальных общностей, она и есть - мир человеческой деятельности и смыслов, которые человек вкладывает в продукты своей деятельности и в саму деятельность. Поэтому язык — это также и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие

существования общества, распространение культуры неотделимо от роли языка.

В то же время между языком и культурой существуют значительные различия: язык как средство коммуникации ориентирован на массового адресата, тогда как в культуре ценится элитарность; в отличие от языка культура не способна к самоорганизации. Это разные семиотические системы, их взаимная подмена недопустима: "Нельзя переносить языковую модель на предметную область культуры и, напротив, модель культуры на предметную область языка" (Халеева 1999:199). Исходя из этого, лингвистика и культурология имеют свои собственные исследовательские приоритеты. С точки зрения В.А. Масловой, лингвокультурология – это не просто сложение возможностей двух контактирующих наук, хоть она и носит междисциплинарный характер.

Поэтому изучение культуры через язык — наиболее распространённая идея в современной науке, на основе которой и возникла наука *лингвокультурология*. Эту науку можно считать самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX в. Лингвокультурология — это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, которая исследует проявления культуры народа, отразившиеся и закрепившиеся в языке.

Существует и другое понимание дисциплинарного статуса лингвокультурологии — собственно культурогическое: лингвокультурология направлена и на анализ внеязыкового содержания культуры, и на лингводидактическое описание взаимосвязи языка и культуры, причем с акцентом на последнюю (Воробьев, 1997: 32).

Именно потому, что лингвокультурология имеет особый статус, ее развитие должно быть тесно связано с современным состоянием науки. В лингвокультурологии на сегодняшний день оформилось несколько

направлений. Так, В.А. Маслова выделяет 5 направлений в лингвокультурологии:

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т. е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации;

2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени;

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов;

4. Сопоставительная лингвокультурология — новая развивающаяся наука. На сегодняшний день она представлена лишь несколькими работами, наиболее интересной из них является работа М. К. Голованивской «Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка», в которой особенности французского менталитета изучаются с позиций носителя русского языка и культуры. Материалом для анализа послужили абстрактные существительные в русском и французском языках: судьба, опасность, удача, душа, ум, совесть, мысль, идея и др.

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей. На основе таких словарей изучение характера взаимодействия языка и культуры становится достаточно продуктивным. (Маслова: 28-29)

Направление исследования настоящей работы статьи так или иначе связано с последними двумя направлениями.

I.1.2. История становления лингвокультурологии

История изучения лингвокультурологии только начинает свой путь, но уже сегодня существуют различные точки зрения на определение, основные понятия и задачи этой науки.

Приведём ряд некоторых определений данной научной дисциплины у различных исследователей. По мнению В.Н. Телии, «лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» (Телия 1996: 122); В.А. Маслова также считает, что «лингвокультурологи – продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике» (Маслова 2001: 8). В.В. Воробьев также отмечает, что «лингвокультурология – это аспект языкознания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке; раздел семасиологии» (Воробьев 2000).

Как следует из данных определений, исследователи выделяют различные признаки лингвокультурологии, что отражается на объеме данного понятия. В частности, некоторые исследователи убеждены, что изучение языкознания и культуры нельзя отделить от двух основных элементов языка и культуры, поэтому с точки зрения синхронических и диахронических исследований можно говорить об узкое и широкое понимание данной научной дисциплины.

С нашей точки зрения изучения иностранных языков, что особенно актуально для настоящего исследования, определение лингвокультурологии не может быть отделено от такой науки как лингвострановедение. Ведь когда мы овладеваем языком, мы узнаем и культуру народа, говорящего на этом языке, его историю, литературу, экономику, политическое устройство, быт, географию, традиции, а также психологию носителей этого языка. Совокупность всех этих знаний жизни человека называется страноведением. Этот термин появился позже, в 80-е годы XIX века, тогда как термин

«лингвострановедение» в российском языкознании употребляется с 60-х годов XX века. Нужно отметить, что последние два десятилетия XX века термин лингвокультурология все чаще употребляется в связи (или параллельно) с термином лингвострановедение.

Итак, согласно мнению В. В. Воробьева, лингвострановедение и лингвокультурология представляют собой лингводидактическое описание соотношения языка и культуры. Но лингвострановедение опирается прежде всего на языковые единицы и занимается извлечением культурной информации из лексем и фразеологизмов с целью обучения языку. Лингвокультурология же опирается на культурную информацию, на ее воплощение в языке, задача этой дисциплины — не обучить владению языком, а дать знание культуры носителей данного языка, обеспечить понимание культурной обусловленности языкового знака и особенностей речевой коммуникации (Воробьев 2000).

Таким образом, можно заключить, что лингвострановедение — это скорее методическая дисциплина, а лингвокультурология — теоретическая филологическая дисциплина. По определению В. В. Воробьева, лингвокультурология — это аспект языкознания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке и представляет собой раздел семасиологии (Воробьев 2000).

В настоящее время основоположники теории лингвострановедения, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, отмечают, что «лингвострановедение и лингвокультурология — это термины, в общем и целом называющие одну и ту же область знания» (Верещагин, Костомаров 2005: 37). Хотя ученые отдают предпочтение термину лингвострановедение в силу того, что объем этого термина оказывается шире объема термина культура. Итак, лингвострановедение, которое изначально определялось как лингводидактический аналог или коррелят социолингвистики, предлагается

рассматривать как прикладной аспект лингвокультурологии, все больше приобретающий когнитивно-семиологический характер.

В настоящей работе мы будем придерживаться точки зрения В.А. Масловой, согласно которой лингвокультурология – это «наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологи и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 28). Для нашей работы важно, что лингвокультурология «работает» и на глубинном уровне семантики, с учетом системного и интегративного подходов к явлениям языка и культуры.

Основными единицами лингвокультурологического понятийного аппарата являются понятие концепта и языковой картина мира. Именно концепт представляет для нашего исследования наибольший интерес, поэтому рассмотрим данное понятие более подробно.

I.2. Концепт как базовое понятие лингвокультурологии

I.2.1. Определение понятия «концепт»

«Концепт» происходит от латинского слова «conceptus», что означает обобщенное, абстрактное представление о предмете или явлении. Слово *концепт* вместе со своим производящим глаголом вошло во все романские и в английский языки, в русском же языке оно было еще и семантически калькировано, т. е. его внутренняя форма была воспроизведена морфемными средствами русского языка: *по* — *(н)ять* — *по-(н)ятие*. В синонимической паре *концепт* — *понятие* первый член, безусловно, стилистически отмечен: в большинстве толковых словарей русского языка статья «концепт» вообще отсутствует; с пометой книжное он фиксируется лишь в «Большом толковом словаре русского языка». Как отмечает Воркачев, как и большинство греко-латинских заимствований, «концепт» — это прежде всего «ученое слово», поэтому используется в узком контексте и не может заменяться в разговорной

речи на русский синоним «понятие», так, можно спокойно сказать «не иметь понятия о чем-либо», но совершенно неестественно «не иметь о чем-либо концепта», и российские «беспредельщики» живут «по понятиям», но отнюдь не «по концептам» (Воркачев 2004: 12–13).

Нужно отметить, что уже средневековой философии сложилось понимание концептов как имен, особых «психологических образований» несущих с собой «какую-нибудь смысловую функцию».

В область современного знания одним из первых слово «концепт» стал вводить русский мыслитель С. А. Аскольдов (1870–1945). На сегодняшний день совершенно очевидно, что наиболее жизнеспособным оказался термин «концепт», который употребляется значительно чаще других номинативных единиц (Попова, Стернин 2007, с.21). Этот термин входит в понятийный аппарат различных областей лингвистики: семантику, когнитивную лингвистику, лингвокультурологию, а также в понятийный аппарат логики, философии, культурологии, языкознания, литературоведения, психолингвистики. Зачастую под концептом понимается явление культуры, родственное «понятию» в логике, психологии и философии.

В современной лингвистике «концепт» приобрел множество различных определений. Обратим внимание на ряд некоторых определений крупных ученых, занимающихся изучением концепта, чтобы выявить общее и поэтому главное в данном термине.

Е.С. Кубрякова так описывает концепт: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» (Кубрякова 1996: 90-92). Таким образом, утверждается лингвистичность концепта.

Н.Ю. Шведова полагает, что концепт – «это содержательная сторона словесного знака (значение – одно или некий комплекс ближайших связанных

значений), за которой стоит понятие (т. е. идея, фиксирующая существенные «умопостижимые» свойства реалий и явлений, а также отношения между ними) принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайшие с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» (Шведова 2005: 603). Исследователь уделяет внимание содержательной стороне термина.

По мнению В.Н. Телия, «концепт – это все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания. Он представляет собой семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции, включающую в себя частные значения конкретизации общей семантики». Кроме того, В.Н. Телия подчеркивает, что «концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует «прототип» (Телия 1996: 97). Мы видим более широкое понимание термина и указание на причину его возникновения.

Согласно определению Поповой и Стренина, концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (Попова, Стренин 2007: 34). На сегодняшний момент это, пожалуй, наиболее полное и точное определение концепта.

Вслед за В.В. Колесовым Е.И. Зиновьева определяет, концепт как «смысл,

который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании в форме представления, образа, символа или понятия» (Зиновьева 2009: 88).

Термины «понятие», «концепция» и «значение» часто рассматриваются как эквивалентные или синонимичные, и поэтому часто смешиваются, хотя имеют различные области применения. Зачастую термин «понятие» используется в логике и философии, а «концепт» - в культурологии и лингвистике. Термин «понятие» охватывает систему логических терминов, таких как «суждение» и «умозаключение»; в этом смысле термин "концепт" представляет собой конденсацию рациональной части понятия, т.е. содержания, включающего основные существенные признаки объекта.

Приведенные определения делают возможным выделение некоторых постоянных признаков понятия «концепт»:

1) это минимальная единица опыта человечества в его идеальном представлении, имеющая полевую структуру и актуализируемая посредством лексических единиц;

2) это основные единицы передачи, обработки и хранения информации;

3) его границы непостоянны, но функции четко определены;

4) оно в большой степени социально; прагматика понятия обуславливается его ассоциативным полем;

5) это «основная ячейка культуры» (Маслова 2001: 46-47)

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что концепт представляет собой некую реальность в сознании человека, образуя тем самым определенную концептуальную систему, причем языковые символы, являясь содержательным компонентом этой системы, оказываются как бы закодированными в словах. Ученые высказывают разные мнения относительно определения этого слова, что вполне объяснимо: ведь само понятие концепта является абстрактным (когнитивным и невидимым), что приводит к

существованию различных определений.

Кроме того, отсутствие единого определения термина «концепт» связано, главным образом, с тем, что он имеет сложную структуру, в которой, помимо концептуальной основы, присутствуют также социальные, психологические и культурные компоненты. Эти компоненты присутствуют в сознании носителей языка одновременно и переживаются ими на эмоциональном уровне даже в большей степени, чем на интеллектуальном. К этим компонентам концепта можно различные ассоциации, оценки, образы и коннотации, бытующие в определенной культуре и связанные с тем или иным концептом.

В лингвокультурологии исследованию концептов посвящены труды Н. Д. Арутюновой, З. Х. Бижевой, А. Вежбицкой, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, В. А. Масловой, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, Г. В. Токарева, Р. М. Фрумкиной и других, которые рассматривают концепт в качестве мыслительной единицы, формирующейся в сознании человека под влиянием многих факторов.

Принимая понимание концепта как основной единицы культурологии, целесообразно также, вслед за В. В. Колесовым, определить его как *смысл*, который может существовать в различных *формах* в нашем ментальном мире, сознании — в форме представления, образа, символа или понятия.

Концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, он способен продвигаться по ступеням абстракции, и с увеличением уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный. Первичный эмпирический образ, лежащий в основе концепта, аналогичен «представлению» в концепции А. А. Потебни (Попова, Стернин 2000).

Появление концептов в сознании личности связано с его социальной деятельностью, жизненным опытом. Так, источникам концептов можно считать:

- а) чувственное восприятие мира посредством органов чувств;
- б) предметную деятельность личности;
- в) мыслительные операции с концептами, наличествующими в сознании;
- г) языковое знание (получение концепта извне посредством языковых средств);
- д) сознательное познание языковых единиц (Попова, Стернин 2007: 215).

Любое понятие само по себе содержит набор семантически наполненных форм выражения, в обобщенной форме естественного языка, и в области человеческой деятельности, непосредственно связанной с языком и определяемой им. Понятие возникает как продукт личного и национального опыта носителя языка в связи со словарным значением того или иного слова, как отражение языкового опыта индивида в его сознании.

Таким образом, «понятие – это как бы ступень культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, понятие – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов 1997: 40).

1.2.2. Структура понятий

Итак, понятию присуща сложная структура: с одной стороны, ему принадлежит все, что характерно для построения любого понятия, но с другой стороны, в него входит и исходная форма, то есть все то, что делает его фактом культуры. В его структуре, согласно Степанову, заключаются следующие признаки:

- 1) основной признак содержания – история возникновения;
- 2) дополнительные признаки, являющиеся уже не актуальными, историческими;
- 3) внутреннюю форму, обычно не осознаваемую, запечатленную во внешней, знаковой словесной форме (Степанов 1997: 40-76).

Компонентами концепта, или его концептуальными признаками, являются репрезентированные в сознании индивида отдельные признаки объективного и субъективного мира, которые могут быть охарактеризованы с разной степенью абстрактности. Следовательно, прикладным результатом когнитивно-лингвистического исследования может стать описание того или иного концепта, рассматриваемого как элемент национальной концептосферы.

В научной литературе существуют различные мнения об основных компонентах концептов.

Так, В. И. Карасик различает в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) (Карасик 2004: 118).

Также структуру концепта можно назвать "слоистой": каждый слой — это "осадок", результат культурной жизни той или иной эпохи. Таким образом, концепт состоит из различных слоев (страт), отличающихся по истории, времени формирования, происхождению и семантике. Концепция имеет особую структуру, которая включает в себя следующие части.

- основной (актуальный) признак;
- дополнительный (исторический, пассивный) признак;
- внутренняя (часто не осознаваемая человеком) форма (Степанов 1997: 21).

Перцептивный и когнитивный образ в структуре концепта составляют *образный концепт*, и в одинаковой степени отражают образные характеристики предмета или явления, подвергающегося концептуализации.

Перцептивный образ включает в себя образы зрительные, звуковые, обонятельные, тактильные и вкусовые (арбуз сладкий, комната большая, лето теплое, диван мягкий и т.д.).

Когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру (Пименова 2001: 350).

В связи с тем, что концепт является предметом исследования культуры, в основе которой лежит ценностный принцип, центром понятия концепта также становится такое понятие, как *ценность*. О наличии этого ценностного отношения свидетельствует факт применимости к понятию оценочных предикатов. Говорить о том, что феномен формирует в определенной культуре концепт можно только в том случае, если носители этой культуры могут его каким-либо образом оценить, то есть сказать «это хорошо» (плохо, интересно, смешно и т.д.). Помимо упомянутого ценностного фактора, в составе культурной составляющей концепта также выделяются фактуальный и образный элементы.

В частности, С. Г. Воркачевым предлагается следующая классификация структуры концептов: понятийная, отражающая его признаковую и дефиниционную структуру, образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостная (ценностная), определяемая местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также его этимологические и ассоциативные характеристики (Воркачев 2002: 78)

Таким образом, в нашей работе принимается структура концепта, предложенная С.Г. Воркачевым, поэтому в настоящем исследовании мы будем рассматривать концепт «закон» на основе понятийной, образной и ценностной составляющих на фоне китайского языка. С проблемой структуры концепта тесно связана и другая проблема, а именно: вопросом о классификации концептов.

I.2.3. Классификации концептов

Проблема классификации (или типологии) концептов была одним из первых теоретических вопросов, поднятых когнитивной лингвистикой в годы ее становления и не разрешенных до сих пор. Попытка определить термин "концепт" и его признаки неотделима от типологической проблемы концептов, поэтому мы остановимся на ней немного подробнее. Благодаря активному развитию когнитивной лингвистики, в целом можно заключить, что концепты — это в некотором роде собирательные термины, которые объединяют различные психологические явления и служат для структурирования знаний разных областей человеческой деятельности в сознании индивидов или групп.

Но исследователи сходятся сегодня во мнении, что концепты — это единицы мыслительных процессов, которые сохраняют свою основную функцию как единицы психической деятельности человека и структуры знаний, несмотря на возможные различия в их содержании и структуре.

Для собственно лингвокогнитивного исследования концептов большую значимость имеет классификация по характеру «наблюдаемости» с точки зрения человека, с целью их большей объективированности. В соответствии с ней концепты делятся на *вербализованные* и *невербализованные*. Для выражения первых в системе языка закрепились определенные языковые средства, регулярно используемые в коммуникативном процессе в одной языковой форме. Вторые же либо не имеют устоявшихся средств языкового выражения, либо имеют только косвенные способы языковой объективации и вербализуются в условиях искусственной задачи. Для настоящего исследования интерес будет представлять именно вербализованный концепт.

В рамках классификации концептов по признаку содержания или степени отражения в них фрагментов действительности, А. П. Бабушкин выделяет лексические и фразеологические. В класс лексических концептов он включает:

концепты-мыслительные картинки, концепты-схемы, концепты-гиперонимы, концепты-фреймы, концепты-инсайты, концепты-сценарии, калейдоскопические концепты. Сам автор отмечает, что не существует четкой грани между разными по типу концептами. (Бабушкин 1996: 43.)

Следует отметить, что, каким бы ни было основание для классификации концептов, все они будут в той или иной степени отражать "когнитивную реальность". Мы поддерживаем точку зрения тех исследователей, которые считают, что наиболее важно классифицировать их по типу знания, по типу отражения ими действительности, поскольку все концепты, как правило, наделяются и описываются в соответствии с этими характеристиками.

Обобщая опыт различных классификаций концептов, целесообразно, нам представляется целесообразным ввести следующую:

- Представление – это собирательный чувственно-наглядный образ того или иного предмета или явления, поэтому *концепты-представления* объективируются в языке главным образом с помощью лексических единиц определенной семантики. Словарные дефиниции тех или иных лексем свидетельствуют о том, что их план содержания отражает не что иное, как представление. Большая их часть практически полностью состоит из чувственных признаков определяемого предмета или явления.

- *Схемой* является концепт, репрезентированный некой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой. Можно сказать, что это гипероним с ослабленным образом, то есть, к примеру, дерево *вообще*, образ дерева как ствола и кроны, образ реки, изображаемый как протяженность, лента. Схематический же образ человека составляют тело, руки, ноги и голова. Н. Н. Болдырев дает схеме следующее определение: «мыслительный образ предмета или

явления, имеющий пространственно-контурный характер» (Болдырев 2004: 36).

- *Понятием* называется концепт, отражающий наиболее существенные признаки объектов и результат их рационального отражения и осмысления в человеческом сознании. Например, квадрат – равносторонний прямоугольник, а самолет – летательный аппарат с несущими плоскостями.

- *Под фреймом* понимается многокомпонентный концепт, воспринимаемый как совокупность и целостность его компонентов. Он является объемным представлением, совокупностью общих знаний о предмете или явлении. Например, *магазин* (компоненты – покупать, продавать, товары, стоять, цена и др.), *стадион* (устройство, внешний вид, поле для игры на нем и др.). Также фреймами могут быть *ресторан, кино, поликлиника, больница или экзамен*.

- *Сценарий (скрипт)* – цепочка нескольких последовательных стереотипных эпизодов. Здесь рассматриваются эпизоды, характеризующиеся движением, развитием. Их можно назвать фреймами, которые во временном и пространственном измерении предстают как ряд каких-либо последовательных элементов этапов: *посещение кино, поездка в другой город, поход в ресторан, поликлинику, экскурсия, драка, игра*. *Стадион* – это фрейм. Как только появляется признак действия – *посещение стадиона, занятия на стадионе, реконструкция стадиона* и прочее – он становится сценарием.

- *Гештальт* – целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие различных явлений в сознании. Термин «гештальт» был введен австрийским искусствоведом Х. Эренфельсом в конце XIX века. Его можно также определить, как целостный образ, объединяющий в себе динамические и статические, а

также чувственные и рациональные аспекты конкретного объекта или явления.

Исследования показывают, что значения слов связываются человеком с чувственно воспринимаемыми явлениями, которые в сознании преобразуются в целостную картину. Как правило, гештальтами становятся концепты, объективированные лексемами, например, «очередь», «игра», «пытка», «любовь», «судьба» и тому подобными.

Добавим, что российский современный исследователь Н. Н. Болдырев также разграничивает конкретно-чувственные образы, представления (или обобщенно-чувственные образы), понятия схемы, фреймы, сценарии или скрипты, гештальты, прототипы и пропозиции (Болдырев 2004: 38).

Таким образом, мы перечислили основные виды концептов, выделяемые по характеру концептуализируемой информации.

Важно отметить, что анализируемый нами концепт «закон» настолько сложен, что одновременно принадлежит ко всем этим типам концептов.

Существует и основанная на степени абстрактности содержания типология концептов, которая разделяет подразумевают *абстрактные* (ментефакты) и *конкретные* (натурфакты и артефакты) концепты. Рассматриваемый нами концепт «закон» скорее принадлежит к группе абстрактных концептов.

В рамках лингвокогнитивного исследования важной является классификация концептов по их принадлежности к той или иной группе носителей языка или культуры. По данному признаку разграничивают *универсальные* концепты, такие как вода, солнце, земля, родина или дом (хотя они также могут содержать в себе национальную специфику) и *национальные концепты* – характерные только для одного народа. Очевидно, что «закон» является *универсальным концептом*, но, несомненно, имеет и явные признаки *национального*. Эта национальная специфика может быть обнаружена в

результате сравнения с другой культурой - именно этому посвящено настоящее исследование.

По лингвистическому оформлению вербализованные концепты могут быть лексическими (представлены одной лексемой), фразеологическими, грамматическими и синтаксическими. Выделяют также простейшие и сложные концепты. Простейшие отличаются тем, что выражаются одним словом. По своей форме «закон» является вербализованным простейшим концептом, представленным одним словом.

Структурная классификация в Воронежской научной школе предполагает деление на *одноуровневые* (имеющие лишь чувственное ядро: «салфетка», «ложка»), *многоуровневые* (содержат несколько когнитивных слоев, разного уровня абстракции, например, «грамотность») и *сегментные* (включают в себя базовый и равноправный по степени абстракции чувственный слой: толерантность) (Попова 2002: 34).

Однако, есть и другие взгляды на типологию концептов. Так, В. И. Карасик выделяет параметрические и непараметрические концепты (регулятивы и нерегулятивы). Одним из важнейших признаков категориального статуса таких концептов «является их автоматический характер, наличие бинарной оппозиции как конструктивного признака концепта» (Карасик 2005: 30). М. В. Пименова рассматривает образы, идеи, и символы, а также концепты культуры, которые, в свою очередь, делятся на: универсальные категории культуры – *время, пространство, движение, изменение, причина, следствие, количество, качество*; социально-культурные – *свобода, справедливость, труд, богатство, для русских – достаток, собственность*; категории национальной культуры – для русских это *воля, доля, соборность, душа, дух*; мифологические категории – *боги, ангел-хранитель, духи, домовый* и этические категории – *добро, зло, долг, правда, истина* (Пименова 2004: 10).

Согласно этим критериям, можно предположить, что исследуемый нами концепт "закон" может быть отнесен как к идеальному концепту, так и ко всем другим категориям культурных концептов, что доказывает его сложность, а не однозначность (или онослонность, как это называют некоторые исследователи)

Согласно З. К. Сабитовой, обобщающей различные классификации, концепты зависят от основных принципов их классификации:

(1) По принципу организации: простые (представлены чаще словом) и сложные (представлены чаще словосочетаниями и предложениями) (В. А. Маслова).

2) По структуре: каркасные концепты, имеющие один главный актуальный признак - основное содержание концепта, и концепты с плотным ядром, имеющие культурную значимость по всем признакам (Ю.С. Степанов).

3) По принадлежности к определенным группам: концепты классифицируются по социологическим критериям Д.С. Лихачевым, который выделяет следующие группы: общечеловеческие ("смерть", "жизнь"), национальные ("отечество", "интеллигенция"), групповые (актеры и зрители "сцен"), индивидуальные (в зависимости от личного опыта, системы ценностей и т.д.) (Лихачев 1997: 284-285).

(4) По содержанию: концептуальная типология, предложенная Поповой и Стерниным — это представители, модели, концепции, фреймы, сценарии, гештальты (Попова, Стернин 2007: 117-120).

Таким образом, как можно заметить из приведенного выше анализа, число классификаций концептов разнообразно и велико, так как в их основу ложатся разные критерии. Именно по этой причине, с нашей точки зрения, было бы неправильно причислять исследуемый нами концепт только к одному типу. Он попадает под описание нескольких типов в различных типологиях. В заключение отметим, что на данный момент разработка максимально полной научной типологии концептов остается актуальной проблемой. Важно

отметить еще один актуальный вопрос, который касается методики концептуального анализа.

I.3. Методика концептуального анализа

Многие исследователи отмечают, что в настоящее время еще не сформировано однозначное понимание терминов «лингвокультурологический анализ», или «концептуальный анализ». Таким образом, у нас нет универсальной методики его проведения, можно говорить, скорее об интуитивных шагах в этом направлении. Поэтому выбор методики исследования концептов во многом остается субъективным и определяется содержанием, которое вкладывает исследователь в термин «концепт», материалом исследования, типом изучаемого концепта» (Пименова, Кондратьева 2011: 114).

Так, по мнению Е. С. Кубряковой, концептуальный анализ, выявляя точки соприкосновения с семантическим анализом, имеет и другие цели: если последний призван прояснить семантическую структуру слова и уточнить реализацию его денотации, значения и коннотации, то концептуальный анализ призван найти общие понятия, которые можно подвести под единый знак, и предопределить существование знака как известной когнитивной структуры.

В частности, семантический анализ относится к интерпретации слова, концептуальный анализ обращается к познанию мира, поскольку концепты понимаются как образы символического содержания, единицы сознания, которые становятся частью общей концептуальной модели мира (Кубрякова 1991: 85).

В нашей работе мы рассматриваем лингвокультурный концепт, прежде всего, как совокупность понятийной, образной, ценностной составляющих, с

чем связаны и этапы анализа концепта: анализ *понятийной, образной и ценностной* составляющих концепта. Остановимся на этом подробнее.

1. Понятийная составляющая:

(1) Исследование этимологии ключевого слова (слова-концепта) для выявления «свернутого смысла», т.к. концепт вбирает в себя множество смыслов и одновременно является их началом (Лукин 1993:63);

(2) Анализ лексикографических источников, которые позволяют предъявить словарные дефиниции, т. е. ту семантическую доминанту, которая не меняется со временем. Выделяются семантические признаки, формирующие ядро концепта.

2. Образная составляющая:

(1) Выведение дополнительных концептуальных признаков слова посредством дистрибутивного анализа фразеологизмах и пословиц;

(2) Анализ метафорических употреблений;

3. Ценностная составляющая:

(1) Полное семантическое описание концепта. Связи исследуемого концепта с другими концептами, входящими в ядро русской концептосферы (Никинтина, 1991: 117);

(2) исследование так называемых сценариев (сценарий — это событие, разворачивающееся во времени или пространстве, предполагающее наличие субъекта, объекта, цели, условий возникновения, времени и места действия. Такое событие всегда обусловлено конкретными причинами (Пименова, Кондратьева 2011: 119-120)

Видно, что в методиках различных авторов присутствуют некоторые общие черты, такие как наличие этимологического анализа; выявление понятийной основы концепта; образной составляющей; ценностных признаков концепта, следовательно, их можно считать основными параметрами исследования концепта, которые и будут использованы нами при

анализе концепта «закон». Таким образом, в настоящем исследовании концепт будет анализироваться в соответствии с данными основными параметрами исследования концепта.

I.3.1. Лингвокультурологический анализ как метод описания концептов

Надо отметить, что еще в 1840-х годах впервые возник вопрос о методе как о концептуальном содержании (хотя, конечно, сам термин "концепт" еще не использовался). Проблема была поставлена К.Д. Кавелиным (1818-1885), который требовал от метода прежде всего поиска верного материала в изучении народных обрядов, верований, обычаев, нахождения их прямого, непосредственного или буквального смысла. Так рождалось то, что позже лингвисты называли внутренними формами (Степанов, 1997: 47).

Важно понимать, что так как концепт является компонентом национальной концептосферы, основной единицей ментальности, мирозерцания в категориях и формах родного языка, то он всегда будет предметом изучения лингвокультурологии и основой ее категориального аппарата. К методам лингвокультурологии традиционно относят всю совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры. Данные методы делятся на лингвистические, культурологические и социологические.

В качестве примеров исследователями приводятся контент-анализ; фреймовый анализ; нарративный анализ (восходящий к исследователю фольклора Проппу); методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков); открытые интервью, применяемые в психологии и социологии; метод лингвистической реконструкции культуры, используемый в

школе Н.И. Толстого; традиционные методы этнографии; приемы экспериментально-когнитивной лингвистики (важнейший источник материала – носители языка/информанты); психосоциокультурологический эксперимент; лингвокультурологический анализ текстов, являющихся подлинными хранителями культуры.

Одним их первых методов лингвокультурологии (и изучения концептов соответственно) явился так называемый *метод концептуального анализа*, которым обозначались все действия исследователя, так или иначе направленные на изучение концепта путем обращения к языковым данным. Один из типов концептуального анализа подразумевает анализ семантической структуры и прагматики отдельного слова, рассматриваемого как культурное явление со своей специфической историей. Несмотря на то, что концепт можно изучать в основном через лексические средства его выражения, концептуальный анализ нужно отличать от семантического анализа слова.

При всей внешней близости их содержательных задач и целей они в определенном смысле противоположны друг другу: лексическая семантика идет от единицы языковой формы к семантическому содержанию, а концептуальный анализ – от единицы смысла к языковым формам их выражения. Цели и задачи концептуального анализа определяются следующим образом: «Для создания культурно-лингвистического портрета слова следует не просто описывать историю его употребления и интерпретации. Сопоставление этимологического значения, семантики и прагматики слова должно вскрыть глубинные процессы, происходящие внутри его; с другой стороны, сопоставление «вскрытого» механизма порождения слова с реальными значениями, словотолкованиями дает возможность проследить особенности мышления, мироощущения человека, народа, особенности формирования и развития культуры» (Гофман, с. 214). Таким образом,

концептуальный анализ включает структурализацию, схематизацию концепта и культурологическое описание его составляющих элементов.

По мнению А. Вежбицкой, определяющей концепт как объект из мира «идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире, концептуальный анализ основан на углубленном и целенаправленном анализе собственной языковой интуиции. В отличие от многих исследователей, А. Вежбицка не считает, что интуиция обманчива или субъективна: как оказывается, большая часть семантической информации совершенно одинаково представлена в сознании различных носителей языков (что находит свое отражение в ассоциативных или коннотативных словарях).

Таким образом, для того чтобы описать семантику слова, т.е., по сути, соответствующий ему образ, надо исследовать языковое сознание говорящих, а не внешний мир, в котором нет этих образов, но есть лишь реальные объекты. При таком подходе оказывается существенным способ получения информации: концептуальным может быть только извлеченное из собственного опыта знание.

Если семантический анализ связан с разъяснением слов, то концептуальный анализ идет к знаниям о мире; но следует учитывать, что представления о внешнем мире сформированы конкретной культурой, поэтому структуры представления знания в языке следует изучать с учетом этого феномена. При концептуальном анализе мы так или иначе опираемся на данные языкового мышления, определяемого социокультурными факторами.

Так как концепт, согласно Д.С. Лихачеву, не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом соединения словарного значения слова с личным и народным опытом человека, то концептуальный анализ должен опираться не только на языковые данные, но и учитывать историко-

культурную ситуацию. Очевидно, что такой тип концептуального анализа относится скорее к культурологии, социологии, философии, нежели к лингвистике.

В российском языкознании не сложилось единого мнения о методе концептуального анализа из-за отсутствия четкой методологии. По сути, концептуальный анализ – это не определенный метод экспликации концептов: более уместно говорить о том, что соответствующие работы скорее объединены некоторой относительно общей целью, при этом пути достижения этой цели оказываются весьма различными.

Нам представляется, что наиболее четкая методология изучения и описания концептов на сегодняшний день выработана в рамках когнитивной лингвистики – нового этапа изучения сложных отношений языка и мышления, начало которому положили нейрофизиологи, медики, психологи с целью изучения языковых систем, то есть языковые формы их передачи, организации, хранения, извлечения из памяти, языковые формы воздействия на знания и с помощью знаний и т.д.

Когнитивная лингвистика изучает языковые формы не автономно, но с позиции того, как они отражают определенное видение мира человеком и способы концептуализации объективной реальности в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации с точки зрения того, как в них отражается весь познавательный опыт человека, а также влияние на него окружающей среды.

Лингвокогнитивное исследование, при котором когнитивная интерпретация результатов исследования языковой картины мира используется для описания первичной, когнитивной картины мира, является одним из наиболее продуктивных методов изучения национальной концептосферы в современной гуманитарной науке. Детальная разработка

поэтапной методологии лингвокогнитивного анализа, которая, опираясь на собственно языковые факты и лингвистические методы, давала бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощенных в языке концептов, является одной из актуальных задач когнитивной лингвистики.

Так, цель лингвокогнитивного исследования – изучение значения слов и выражений, объективирующих тот или иной концепт в национальном языке, а также систематизация, то есть системное описание, представление в упорядоченном виде участка системы языка, репрезентирующего данный концепт (семантическое, лексико-семантическое, лексико-грамматическое, синтаксическое поле). Культурную информацию о концептах лингвистам-когнитологам даёт изучение таких языковых средств, как семантическая структура слова; парадигматика, синтагматика и этимология слова; деривационные сети слова; частеречные реализации ключевых слов-экспликаторов концепта, их частотность.

Итак, основными приемами лингвокогнитивного описания концептов через анализ языковых данных являются (Смирнова, 2009):

1. Определение ключевого слова, представляющего данный концепт в языке, базовых языковых репрезентаций концепта («имени» заданного концепта);
2. Построение и анализ семантемы ключевого слова, вербализующего концепт в языке (анализ словарных толкований в словарях разных типов);
3. Анализ лексической сочетаемости ключевого слова с целью установить важнейшие черты соответствующего концепта;

4. Изучение многозначности слова в процессе ее развития: анализ очередности появления новых значений слова позволяет установить определяющие это развитие черты изучаемого концепта;

5. Построение лексико-фразеологического поля ключевого слова: анализ синонимов и антонимов ключевого слова, определение его гиперонима и согипонимов;

6. Построение и изучение деривационного поля ключевой лексемы;

7. Построение лексико-грамматического поля ключевого слова;

8. Применение экспериментальных методик (этот прием, несомненно, заимствован у психолингвистов, для которых экспериментальные методы являются ключевыми);

9. Анализ паремий и афоризмов, в которые входит как изучаемое ключевое слово, так и оценки называемого им концепта, даже если самого имени концепта там и нет (этот прием хорошо показывает народное осмысление того или иного явления);

10. Анализ художественных текстов для выявления таких признаков, которые приобрели в составе концепта символический смысл; а также для выявления индивидуально-авторских концептов в художественных произведениях, описание которых позволяет глубже понять особенности мировидения писателя;

11. Анализ устного, разговорного словоупотребления;

12. Описание концепта как набора признаков, необходимых и достаточных для включения его в некий логический класс (например, класс деревьев или класс птиц) (Смирнова, 2009).

Очевидно, что чем больше из вышеперечисленных методов и приемов использует исследователь, тем больше признаков концепта он выявит и тем ближе к истине будет построенная им модель концепта.

Для целей нашей работы среди всех подходов к анализу и способов описания концептов на основе исследовательского материала целесообразно выделить следующие:

1. Выявление семного состава ключевого слова.

Предметом нашего исследования является толкование лексического выражения понятия «закон» в толковых словарях. Мы будем применять в основном асинхронный анализ: используя данные об этимологии слов, возможно получить информацию о смыслообразовании элементов интересующего нас слова.

2. Анализ лексических парадигм, вербализующих тот или иной концепт:

а) синонимический ряд слова «закон» поможет выявить уникальные особенности концепта, которые обнаружатся при сравнении ключевых лексических форм и слов с похожими значениями.

б) лексико-семантический, лексико-фразеологический, ассоциативно-семантический аспект поля ключевого слова. В данном случае, помимо синонимов, происходит подбор антонимов, согипонимов и гиперонима ключевого слова, выявление ядра и периферии поля;

в) деривационное поле ключевого слова: анализируются деривационные возможности ключевых слов и семантика выявленных дериватов, которые раскрывают некоторые дополнительные когнитивные свойства исследуемого концепта.

3. Анализ материала паремий и афоризмов. Исследователи, применяющие эту методику, обычно работают с национально-культурной

спецификой концептов, и их содержании в концептосфере носителя какой-либо лингвокультуры. Однако, вопрос о том, насколько «установки, выражаемые теми или иными паремиями, разделяются современным сознанием носителей языка» (Попова 2001: 82) иногда остается без внимания.

4. Анализ лексической сочетаемости единиц, выражающих концепт, на материале художественных и публицистических текстов позволяет обнаружить появившиеся новые признаки в составе концепта.

Необходимо отметить, что определенный языковой материал будет отражать конкретные составляющие выбранного концепта (к ним, как уже упоминалось, могут относиться синхронный или диахронный пласт и актуальные для той или иной группы носителей языка аспекты концепта). Языковой материал и будет определять, какое направление анализа, следует выбрать исследователю. Публицистический стиль, на наш взгляд, способен отображать наиболее объективное представление о том или ином концепте, в силу чего мы и предпринимаем попытку изучения «закон» на примере газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка.

Итак, можно заключить, что концепт – это многомерное образование, которое кроме понятийных и дефиниционных характеристик включает в себя множество других, таких как коннотативные, оценочные, образные, и ассоциативные. Их необходимо учитывать при проведении анализа любого концепта.

В нашем исследовании концепта «закон» мы будем исходить из семного анализа концепта, а также обратимся к эксплицитному и имплицитному уровням выражения концепта.

ВЫВОДЫ

Итак, в результате анализа научной теоретической литературы, касающейся проблемы концептов, можно сделать следующие выводы.

1. Лингвокультурология относится к новым направлениям языкознания и определяется как «наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологи и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 28) Она представляет собой гуманитарную дисциплину синтезирующего типа, ориентированную, с одной стороны, на культурный человеческий фактор в языке, и, с другой стороны, на языковой фактор в человеке (В. В. Воробьев, Л. Н. Мурзин, В. Н. Телия).

2. Концепты как элементы лингвокультуры отличаются от «значения» и «понятия». Это «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании: в форме представления, образа, символа или понятия» (Зиновьева 2009: 88). Концепту присуща структурная сложность. В нём можно выделить как конкретное, так и абстрактное, как рациональное, так и эмоциональное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное.

3. Полное описание методики концептуального анализа приводят в своих работах З. Д. Попова и И.А. Стернин, утверждая, что «концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективизации». Методики концептуального анализа в лингвистике продолжает разрабатываться. Вслед за В. И. Карасиком в нашей работе мы рассматриваем лингвокультурный концепт прежде всего как совокупность понятийной, образной, ценностной составляющих.

Всё сказанное очерчивает круг проблем, которые будут освещены во второй главе настоящего исследования на примере концепта «закон».

ГЛАВА II. СОПОСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «ЗАКОН» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

II.1. Этимология имени концепта «закон»

Исследовать свойства языкового знака женеvский лингвист Соссюр призывает не только по «оси одновременности», в синхронии, но и по «оси последовательности», в диахронии (Соссюр 1977: 114; 1998: 800). Диахрония – важная составляющая в структуре культурного концепта и может раскрываться, очевидно, как «этимологическая память слова» (Апресян 1995, Т.2: 170), фиксирующая эволюцию внутренней формы лексической единицы.

Изучение языка в культурологическом аспекте невозможно без использования последних достижений этимологии. Для изучения концепта *закон* обратимся к этимологическим словарям, а также другим исследованиям происхождения данного слова.

Так, например, в этимологическом словаре русского языка М. Фасмера, слово произошло от укр. закiн, -о́ну «исповедь, причастие», др.-русск., ст.-слав. законъ νόμος, θέσπισμα, болг. закoн, сербохорв. зaкoн «обычай, закон, вера», словен. zákon, род. п. -oна, чеш., слвц. zákon «закон», польск. zakon «закон, завет, монашеский орден». Ср.-греч. ζάκων заимств. из болг. Связано с кон, исконi, начáть, начнú. Первонач. знач. «начало»; родственно лтш. сiпátiés «подниматься» (Эндзелин, RS 11, 37), лат. recēns «свежий, бодрый, недавний», ирл. сiпim «я возникаю»; см. Бернекер 1, 168; 560; Вальде–Гофм. 2, 422; Остхоф, Suppletivwes. (в ряде мест); Мейе, Ét. 88, 218. (Фасмера, 2008). Как мы видим, во многих близкородственных языках «закон» имеет схожее написание, что говорит о его общеславянском характере и древности.

В другом этимологическом словаре русского языка А.В. Семенова отмечено следующее: древнерусское — законъ. Старославянское — конъ (начало, обычай, традиция). Под законом понимают либо «общеизвестные

нормы поведения, установленные государством и обязательные для всех граждан страны»; либо «постоянно повторяющуюся связь между явлениями объективной действительности». На Руси употреблялось с XI в. в значении божественного закона и установлений власти, противоположных традициям. Родственным является: Словацкое — *zakon*. Производные: законник, беззаконие, законность, законный, узаконить, закономерность (Семёнов, 2015).

В следующем этимологическом словаре русского языка Крылова Г.А. корень этого существительного связывается с таким же корнем, что и в словах *искони* или *конец*, существовавшее когда-то слово *кон* имело значение «начало», «предел». Приставка «за» придала этому слову новый смысл: «то, что было изначально — за коном» (Крылова, 2005).

В знаменитом этимологическом словаре русского языка так же Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой указывается, что *Закон* общеславянское слово, производное от *конь* «граница, начало, конец», той же основы, что *искони*, *конец*, *начать*, *кон*. Буквально — «то, что было изначально, определяется традицией» (Шанского, 2004).

Очевидно, что в исследованиях вышеупомянутых исследователей мы обнаружим, что все согласны с тем, что корень слова *закон* — *конь* имело значение «начало», «предел», «граница», «конец». И так смысл слова *закон* в этих этимологических словарях обозначает то, что изначально — за коном. Эта информация значительно обогащает наши привычные представления об этом слове, выводя его на высокий уровень абстракции, на почти экзистенциальный уровень.

Исследователи отмечают, что история слова *закон* имеет свою длительную историю. Так, Никитина О.В. указывает и на то, что значения слова *закон* в русском языке были преимущественно семантическими кальками с греческого языка, о чем свидетельствуют данные Святоотеческого

греческого лексикона и Греческого лексикона римского и византийского периодов (Никитина, 2013).

По мнению другого исследователя (Сичинава), в древнерусском языке **закон** (в диалектах покон) понимался как некоторый предел, ограничивающий свободу воли или действий человека. «Закон» противопоставлялся «беззаконию», то есть нарушению правил, установленных обычаем, церковью или княжеской властью. В «Русской Правде» (X в.) названа «Поконом вирным» и представляет собой изложение порядка кормления княжеского слуги – вирника. Слово **покон** употребляется здесь в значении «устав». Еще до появления у восточных славян писанных законов в договорах древнерусских князей с греками упоминается «закон русски». В этих памятниках, составленных на основе легенд и преданий, слово «закон» употребляется для обозначения русских обычаев, бытовавших до принятия христианства среди восточных славян: «Показнен будет по закону Гречьскому, по оуставу и по закону Рускомуу». Важно отметить, что развитие слова «закон» шло по пути усложнения своей семантической структуры [Сичинава, 2013].

В своем исследовании Н.Г. Сичинава также отмечает, что переносное употребление превращает слово **закон** в полисемантическую единицу, между значениями которой устанавливается метонимическая связь. Так, словарь И.И. Срезневского следующим образом фиксирует значения слова **закон** в древнерусском языке: 1) свод нравственных и обрядовых правил какого-л. религиозного учения, вероисповедания; 2) постановление, правило, устав церкви; 3) церковный брак, венчание; 4) Ветхий завет (Сичинава, 2013; Срезневский, 1893)

В итоге можно отметить, что концепт «**закон**» ярко отражает становление национальной специфики этого понятия в русской культуре. Его первое появление и использование были связаны с религиозным дискурсом,

потому что создание письменности на русском языке также было обязано прежде всего распространению христианства. Таким образом, можно обобщить, что основное значение слова **закон** в древнерусском языке - правила какого-либо религиозного учения.

Для дальнейшего выявления специфики концепта «закон» в русском языке, сопоставим его происхождение с предполагаемым эквивалентом в китайском языке. Так, в Древнем Китае существовали два иероглифа “法”, “律” которые олицетворяли «закон». С самого раннего исторического развития древнего Китая эти два иероглифа имели свои собственные значения (Хуан Юаньшэн, 2014).

Иероглиф «律» появился в очень ранних известных китайских надписях на кости оракула. Появление гадательных надписей может быть прослежено до конца династии Шан в Китае. Слова, выгравированные на черепаших панцирях и костях животных, используемых королевской семьей для гаданий, имеют более чем тысячелетнюю историю (Цы Юань Т.2. 1915: 402).

В словаре 《汉字字源》 (Ханьцзы цзыюань - словарь древних китайских иероглифов) объясняется, что слово "закон" на изображении можно разделить на две части. Правая часть происходит от формы человека, держащего ручку (в древности те, кто мог держать ручки, были правителями, которые издавали законы). Левая часть представляет символы действий, которые в совокупности могут создавать и обеспечивать исполнение закона (Доу Вэньюй, 2014). Таким образом, китайский эквивалент русскому концепту нужно понимать скорее как законодательство (законотворчество) и исполнение.

Записано в «说文解字» (Шовень цзецзы - древнекитайский словарь): “律, 均布也。” (То есть формат и правила, которым мир должен последовательно следовать). Во времена династии Цинь (с 221 по 206 гг. до. н. э.) в Китае император Цинь Ши-хуанди объединил шесть стран и стандартизировал

штрихи. Единый шрифт назывался Сяочжуань, а иероглиф было написано «**律**» (Сюй Шень, 2014). Таким образом, в китайском концепте закона появляется значимая сема – необходимость неукоснительного исполнения закона.

Позже, в династии Хань (с 206 по 220 гг. до. н. э.), официальный сценарий изменил дуги и круглые складки официального сценария с прямыми квадратными мазками, и надпись “**律**” стали основой нынешнего китайского “**律**”. (Сюй Шень, 2014).

Во «Введении в историю китайского права» упоминается, что первоначальная интерпретация иероглифа “**律**” является «**律吕之律**» (то есть «закон происходит от Хуан Чжун»). Это означает, что вы держите трубку «**手**» (шоу-«рукой»), а под трубкой есть звуковое отверстие. Появление слова «**律**» дает всем инструментам музыкального ансамбля единый ориентир для настройки, объединяет их в одно целое. Таким образом, «законы» являются строгими рекомендациями в отношении всех вещей, можно сказать, что все, что фиксируется как стандарт вещей может быть названо «законом» (Цы Юань Т.2. 1915: 202). Так, понятийная составляющая китайского концепта значительно расширилась.

В Книге «**易经**» (И Цзин - Наиболее ранний из китайских философских текстов. Наиболее ранний слой, традиционно датируемый около 700 г. до. н. э.) сказано, что «**师出以律**» (Вассальные государства воевали друг с другом, и военное строительство развивалось соответственно. Таким образом, требуется единство шага и порядка армии). (Цзи Чанг). «**尔雅**» (Эрья - первый сохранившийся китайский словарь, около 3 в. до н.э., с глоссариями по классическим текстам.) говорит “**律，常也，法也**” (Эти два иероглифа «**法**» «**律**» могут использоваться как взаимозаменяемые) (Хуан Юаньшэн, 2014). Таким образом, китайский «закон» приобретает также значение

регулирования дисгармоничных отношений, их координация и приведение в единство)

Иероглиф “法” появился позже, чем “律”. В Цы Юань также упоминается, что иероглиф “法” впервые появился в династии Западная Чжоу. В «说文解字» (Шовень цзецзы - древнекитайский словарь) упоминается, что значение “法” (древний иероглиф записывается как «灋 fǎ») происходит из исторической легенды [Цы Юань, 2014], которую нам хотелось бы привести.

В Период Вёсен и Осеней и Сражающихся царств (период китайской истории с 722 по 211 год до н. э.), у Ци Чжуангуна (одна князь в Китае) был придворный по имени Жэньлигуо, который в течение трех лет вел судебный процесс с другим придворным по имени Чжунлицзяо, но не было достигнуто никаких результатов. Поскольку обстоятельства этого дела было судить сложно, герцог Ци Чжуангун позволил “麇” (Мифический зверь 獬豸 Сечжи) слушать, как двое из них по отдельности изложат суть дела. В результате после прочтения жалобы Жэньлигуо, “麇” (Сечжи) нечего было сказать. А жалоба Чжунлицзао не была рассмотрена наполовину, поэтому Сечжи коснулся Чжунлицзяо рогами и повалили его на землю. Таким образом, Ци Чжуангун постановил, что Жэньлигуо выиграл дело. Этот способ прикосновения Сечжи к преступнику рогами, чтобы определить преступление, был поставлен в форме характера «灋» древними в переносном смысле. Поэтому, когда иероглифа «灋» означает «закон», при котором закон понимается как нечто незыблемое: «закон прям, как вода, так что может точно судить (решить), что правильно и что неправильно, и нарушение закона должно быть наказуемо» (Цы Юань, 2014).

Из вышесказанного ясно, что создание иероглифа “灋” имело естественное закономерное значение, то есть веру в то, что в мире существует своего рода справедливость, которую можно обнаружить с помощью простого

инструмента (рога). Создание иероглифы "律", с другой стороны, не имеет значения естественного права, а является чисто эмпирическим доказательством того, что в мире может существовать система норм, которая говорит о том, что важно не "справедливость" как таковая, а порядок. С этой точки зрения, как представляется, "закон" можно рассматривать как "порядок отправления правосудия". Гуанци - семь министров и семь лордов"(《管子·七臣七主》篇) говорит: "“法” заключается в том, чтобы поощрять заслуги и страх перед тиранией; “律” заключается в том, чтобы определять разделение и останавливать споры; приказ (“令”) заключается в том, чтобы люди знали, что делать". “法律政令”, правительство и порядок — это правила и нормы чиновников и народа". Таково начало употребления слова "法律", а из его толкования можно сказать, что оно представляет собой сочетание как естественного, так и эмпирического права (Цы Юань, 2014).

Позже, во времена династий Цинь и Хань слова 法 и 律 стали синонимами, а Эрья интерпретировала и Фа, и Лу как "постоянные". 《唐律疏议》 (Тан Люй Шу Йи) записывает, что Ли Хэн (автор) в период Сражающихся царств собирал уголовные законы известных стран и редактировал 《法经》 (Фа Цзин). “南鞅传授, 改法为律” (Шан Ян учил и преобразовал 法 в 律). «В это время также появился новый термин “法律”, который используется в законе (Цы Юань, 2014).

Хотя “法” и “律” можно интерпретировать как синонимы со времен династий Цинь и Хань, их значения по-прежнему различаются. В целом, сфера действия права шире и обычно относится ко всей системе, такой как закон Шитай династии Сун (宋代石臺法) и закон Учэн династии Цин (“戊戌变法” Стодневная реформа (1898), неудавшаяся попытка реформирования династии Цин) . Таким образом, “法” и “律” сначала использовались отдельно, с

разными значениями, а позже превратились в синонимы, которые вместе назывались “法律”. Он используется для того, чтобы направлять все обязательные нормы, принимаемые государством, и мы склонны принимать “法” и, конечно же, некоторые “律”. Но когда мы оглядываемся на древнее китайское законодательство, то именно “律” является его основой. В честь Книги 《法经》 (Фа динь) 李悝编 (автор - Ли Куй), - единственный кодекс, названный в честь слова “法”. После этого большинство законов в древнем Китае были названы с словами “律”, но не “法”. Но использование “法” и “律” вместе, как отдельного слова, было импортировано из Японии в конце династии Цин и начале династии Мин. Поскольку в Японии в конце правления династии Цин и начале правления династии Мин училось много китайских студентов, большинство из которых изучали право и политику, то смена “法” и “律” была связана именно с японским переводом (Хуан Юаньшэн, 2014).

В наше время, с введением западного права, значение слова “法律” на китайском языке развилось и постепенно стало особым термином в праве (Хуан Юаньшэн, 2014).

Таким образом, как оказалось, китайская этимология концепта интегрирована посредством вариации китайских иероглифов “法” и “律”, которые представляют собой сочетание естественного права (убеждение, что в мире существует справедливость) и эмпирического права (что в мире может существовать регулируемый порядок). И анализ этимологии слова «закон» подтвердил идею о том, что в китайской лингвокультуре именно традиция играет важную роль в формировании менталитета. Китайцы испокон веков уважали традиции, и это определяет уважительное отношение китайцев к традициям и общественным правилам в настоящее время.

II.2. Анализ контекстов с концептом «закон»

II.2.1. Понятийная составляющая

Для выявления понятийной составляющей концепта «закон» подробно рассмотрим понятийную составляющую концепта «закон». С помощью компонентного анализа определим семантические признаки слова- имени «закон». Исследование будет проведено в два этапа с привлечением компонентного анализа.

1) Первый этап представляет собой выделение семантических признаков на основе словарных дефиниций имени концепта.

2) На втором этапе компонентного анализа предъявляются контексты употреблений слова-имени концепта «закон», извлеченные из «Национального корпуса русского языка», с точки зрения актуализации в них выявленных семантических признаков. Семантические признаки, актуализируя в контекстах, становятся концептуальными признаками. Наличие данных оттенков значений в текстах позволяет считать их концептуальными признаками.

Результаты первого этапа компонентного анализа, который проведён на основе изучения дефиниций слова-имени концепта в толковых словарях современного русского языка [ССРЛЯ, Кузнецов, Ефремова, Складская, ТСРЯ, СРЯ, БАС, Ожегов] показана представленной далее таблице (см. табл. 1). В этой таблице также выделены основные семантические признаки концепта «закон».

Таблица 1. Результаты компонентного анализа слова-имени концепта «закон»

№	Словарные дефиниции	Семантические признаки
1	« Нормативный акт , постановление высшего органа государственной	общеизвестные нормы поведения,

	<p>власти, принятый в установленном порядке и имеющий юридическую силу» (Толковый словарь Кузнецова)</p> <p>«общеизвестные нормы поведения, установленные государством и обязательные для всех граждан страны» (Этимологический словарь Семёнова)</p> <p>Нормативный акт высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и обладающий высшей юридической силой. (Толковый словарь Ефремовой)</p> <p>Постановление высшего органа государственной власти, нормативный акт, принятый в установленном порядке и имеющий юридическую силу; (Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы)</p>	<p>принятые государственной властью</p>
2	<p>Правило общественного поведения, являющееся общепринятым, обязательным, непреложным; обычай. (Толковый словарь Кузнецова)</p> <p>общеобязательное и непреложное правило (Словарь С.И. Ожегова)</p> <p>Правило общественного поведения, являющееся общепринятым, обязательным, непреложным. (Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы)</p>	<p>правило общественного поведения</p>

3	<p>Объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная взаимосвязь между причиной и следствием, устойчивое отношение между явлениями (Толковый словарь Кузнецова)</p> <p>Связи, объективно существующие и необходимые, между какими-л. явлениями действительности, внутренняя взаимосвязь между причиной и следствием, устойчивое отношение между явлениями. (Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы)</p> <p>Объективно необходимая связь между явлениями, внутренняя связь между причиной и следствием. (Толковый словарь Ефремовой)</p>	связь между явлениями
4	<p>Система нравственных и обрядовых требований, принципов какого-л. религиозного учения; свод религиозных правил и норм. Православные законы. (Толковый словарь Кузнецова)</p> <p>Система религиозно-нравственных и обрядовых предписаний, данных Богом через пророка Моисея и включенных в Ветхий Завет; (Толковый словарь Ефремовой)</p> <p>Общее название основных принципов и идей религиозного вероучения, свод правил какой-н. религии. (Словарь С.И. Ожегова)</p>	религиозные правила

Итак, на основании толковых словарей русского языка мы выделили четыре словарных статей, содержащих толкование слова-имени концепта «закон». В результате анализа этих словарных статей мы выделили главные семантические признаки концепта «закон»: «общеизвестные нормы поведения, принятые государственной властью», «правило общественного поведения», «связь между явлениями», «религиозные правила».

Для того, чтобы провести второй этап концептуального анализа, состоящий в анализе контекстов употребления, необходимо из выделенных семантических признаков проанализировать ключевые слова, которые также можно рассматривать как концептуальные признаки. В результате анализа самых распространённых контекстов с интересующим нас концептом был получен набор концептуальных концептов, который полностью соответствовал словарным дефинициям: «нормы и поведение, установленные государством», «правило общественного поведения», «связь между явлениями», «религиозное правило».

В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой отмечено, что синонимом слова «закон» является лексема «право», «закономерность» (Александрова 2001; 361). Отличие лексических значений этих трёх синонимов состоит в том, что «право» - норма, канон (книжн.), а «закономерность» предлагает в событиях, действиях и т. п.: логика, логичность (Александрова 2001: 550). Кроме этого, «закон» стоит в одном ряду со словами «дхарма, адат, распоряжение, законоположение», а также «указ» и «установление» (Александрова 2001: 550).

В «Словаре русских синонимов» Н. Абрамова отмечается, что «закон» является синонимом следующим словам: «правило, постановление, положение, основание, начало». Таким образом, наличие большого

количества синонимов может свидетельствовать об особой актуальности и широте понятия «закон» в русской лингвокультуре.

В «Словаре антонимов русского языка» под ред. М.Р. Львова в качестве антонима слову «закон» автор приводит лексемы «беззаконие», которые в «Малом академическом словаре» А. П. Евгеньева имеют следующие дефиниции: 1. «Отсутствие или нарушение законности»; 2. «Беззаконный поступок, беззаконное действие» (МАС). Изучение лексических значений этих антонимов позволяет уточнить значение ядра слова-имени концепта «закон» — право.

Итак, благодаря компонентному анализу лексического значения слова-имени концепта «закон», представленного в различных толковых словарях русского языка, мы получили список семантических признаков, являющихся ключевыми концептуальными признаками изучаемого понятия. На следующем этапе будут проанализированы контексты современного текстового употребления выявленных концептуальных признаков. Контексты извлекались из Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>).

Понятийная составляющая концепта «закон» представлена следующими концептуальными признаками, актуализированными к таким контекстам употребления, как:

1. общеизвестные нормы поведения, принятый государственной властью

Приведем примеры из «Национального корпуса русского языка»: *«Он отметил, что в Федеральный *закон* "Об аудиторской деятельности" будут внесены изменения, определяющие новые, более жёсткие критерии аккредитации профессиональных организаций при Министерстве финансов Российской Федерации» [На заседании Президентского совета // «Бухгалтерский учёт», 2004.]; * «*Закон* об адвокатуре в комментируемой статье устанавливает объекты страхования и риски, от которых они

страхуются. «[Г. Шаров. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о страховании риска ответственности адвоката (2 часть) // «Адвокат», 2004.12.01]

Приведенный выше пример демонстрирует типичный для концепта «закон» контекст – судебные документы, причем чаще всего в них присутствует сопутствующее толкование каких-либо юридических терминов. Подобных примеров в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка очень много.

2. Правило общественного поведения

В «Национальном корпусе русского языка» находим также такие примеры: Этот мир придёт, если в душе каждого человека будет царить **Закон** Создателя Его. [Прихожан ждут на родине // «Жизнь национальностей», 2003.06.18]; * «Нельзя было не порадоваться тому, как хорошо военный обозреватель усвоил рыночный принцип «Воля клиента — закон.» [Максим Соколов. 28.IX -- 4.X. Рюкзачки и чемоданчики. -- Physiciste atomienne. -- Новое доказательство непобедимости русского народа. -- Кун Фу Цзы и правозащитники. // «Известия», 2002.10.04]

3. Связь между явлениями

Рассмотрим такие примеры из Национального корпуса: * «При этом используется **закон** тяготения Ньютона, так как гравитационное поле чёрных дыр на больших расстояниях близко к ньютоновскому» [А. М. Черепашук. Поиски чёрных дыр // «Вестник РАН», 2004]; * «Это известно любому никудышному ветерку, самой маленькой ничтожной волне. Таков **закон** Мирового океана! И кто его не исполнит, тому беды не избежать, у того судьба пропадающая.» [Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003]

Подобные примеры отражают значение закономерности физических явлений нашего мира, что может быть синонимично таким лексемам как формула, теорема, закономерность в науке.

Следующие примеры характеризуют очень часто встречающееся словосочетание «закон природы», которое также может быть отнесено к этому концептуальному признаку.

*«Берут, и всё. Это как закон природы. Только я не могу уже больше переживать это унижение, этот проклятый страх, что сидит у меня где-то под кожей.» [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]; * «А у таких лодырей, как правило, и жена работающая и дети работающие. Таков закон природы. Жена торговала фруктами, кормила этим семью, вертелась, как могла.» [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]; *«Это, конечно, общий закон природы, но, пожалуй, нигде он не выражается столь наглядно и столь жестоко, как в случае Y-хромосомы.» [Леонид Крайнов. Будущее мужской хромосомы // «Знание-сила», 2013]

4. Религиозные правила

Согласно полученным данным, при выражении значения религиозных правил слово «закон» часто встречается в материалах корпуса, относящихся к религии.

Рассмотрим примеры: *«Этот мир придёт, если в душе каждого человека будет царить **Закон** Создателя Его.» [Прихожан ждут на родине // «Жизнь национальностей», 2003.06.18]; *«Лишь **религиозный закон** правит людьми — все правоверные равны перед богом. [Дмитрий Олейников. «Возьми, если можешь...» // «Родина», 1994]

В русском языке существует устойчивое словосочетание «Закон Божий», которое ярко передает этот концептуальный признак.

*«Представитель Русской православной церкви привёл доводы о необходимости включения в школьную программу предмета "Основы православной культуры", подчеркнув, что этот предмет не следует путать с такой дисциплиной, как **Закон божий**, а кроме того, речь идёт лишь о его факультативном преподавании.» [Мария Козлова. Свобода совести и светскость государства:

проблемы и решения (1 часть) // «Адвокат», 2004.12.01]; * «Итогом такой учёбы стало, например, равнодушие к проблемам **религии**, но, поскольку **закон Божий** надлежало отвечать на пять, Володя на пять и отвечал.» [Гавриил Попов. Ошибка в проекте. Ленинский тупик // «Наука и жизнь», 2009]; * «Изучались **Закон Божий**, русский, монгольский и английский языки, бухгалтерия, коммерция со сведениями по торговому и промышленному законодательству (русскому и монгольскому), коммерческая арифметика, геометрия, топография, отечественная история, коммерческая география, сведения о товарах местного торгового района, коммерческая корреспонденция и каллиграфия. [Юрий Александров, Т. Катцина. Торговое образование Красноярья // «Родина», 2008]

Очевидно, что примеров с этим концептуальным признаком в русском языке достаточно, многие из них содержат лишь указание на название предмета, который изучался в школах дореволюционной России.

Для выявления национальной специфики концепта «закон» в русском языке, сравним его с его предполагаемым эквивалентом в китайском языке. В современном китайском языке мы редко используем только один иероглиф «法», обозначающий закон, обычно используем составное слово «法律», которое воспринимается как неделимое понятие, обозначающий закон. В связи с этим, иероглиф «律» тоже важен для исследования.

Итак, в китайском толковом словаре «Синьхуа» иероглиф «法» имеет семь лексико-семантических вариантов:

1) 体现统治阶段的意志，由国家制定或认可，用国家强制力保证执行的行為规范的总称 общий срок для норм поведения, воплощающих волю правящей стадии, устанавливаемых или санкционируемых государством и исполнение которых обеспечивается принуждением государства

2) 方法；方式 Методы, способы.

3) 标准; 模范; 可以仿效的 Стандартный; образцовый; для подражания

4) 佛教的道理 Истина буддизма

5) 法术, 即用念咒、画符等制敌或驱邪的迷信手法。Заклинания, т.е. суеверные приёмы борьбы с врагами или отпугивания злых духов путем скандирования заклинаний, нанесения очаровательных знаков и т.д.

6) 法国 французский

7) 法拉的简称, 一个电容器充以 1 库仑的电量时, 电势升高 1 伏特, 电容就是 1 法。Коротко для фарады, конденсатор заряжается на 1 кулон при повышении потенциала на 1 вольт, емкость - на 1 фарад.

Значение иероглифа «法» из слова «法律» совпадает с первым лексико-семантическим вариантом: «общий срок для норм поведения, воплощающих волю правящей стадии, устанавливаемых или санкционируемых государством и исполнение которых обеспечивается принуждением государства».

В другом авторитетном китайском толковом словаре «Синьхуа» иероглиф «律» имеет восемь значений:

1) 法令 распоряжение

2) 约束 связывать кого-что чем (связывание); ограничивать кого-что

3) 律管, 古代用来校正乐音标准的管状仪器。трубчатый инструмент, использовавшийся в древности для калибровки музыкальных стандартов.

4) 旧诗的一种体裁 Жанр старой поэзии

5) 具体的规则、条文 Конкретные правила, положения

6) 音律, 乐律 Мелодия, музыка.

7) 模式, 模范: 千篇一律 Узоры, образцовые: один размер подходит всем.

8) 姓. Фамилия

Значение иероглифа «律» из слова «法律» совпадает с пятым лексико-семантическим вариантом: «Конкретные правила, положения».

В другом китайском толковом словаре «Синьхуа» слово «法律» имеет два значения:

1). 法的形式的统称。 Коллективный термин для обозначения формы закона.

2) 在中国，专指由全国人民代表大会及其常委会制定的规范性文件。地位仅次于宪法。 В Китае речь идет исключительно о нормативных документах, разработанных Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянной комиссией. Его статус уступает лишь статусу Конституции.

Из вышеупомянутых определений концепта в китайском языке следует, что в современном китайском языке **закон** тоже является полисемантическим словом-концептом. Семантический признак «нормативный акт, принятый государственной властью», тоже существуют в толковом словаре китайского языка (Синьхуа), остальные же семантические признаки, приведённые в толковом словаре русского языка, отсутствуют. Значение слова «法律» на китайском языке было сужено, и оно в большей степени ограничено двумя аспектами: один является более конкретным, который относится к общему термину различных законов, а другой является нормативным документом, воплощенным в статусе органа власти. Хотя иероглиф «法» редко используется для выражения понятия закона, иероглиф «律» не может использоваться сам по себе в современном китайском языке. Однако эти два иероглифы также являются компонентами выражения концепта "закон".

Поэтому можно говорить о более широком содержательном компоненте концепта в китайском языке.

II.2.2. Образная составляющая

Так называемый образный компонент, который представляет собой базовый образ универсального предметного кода (образ УПК, по Н.И. Жинкину и И.Н. Горелову), кодирующий соответствующий концепт как единицу мышления. Образный компонент включает в себя перцептивный и когнитивный образы. Перцептивный образ отражает результаты восприятия референта концепта органами чувств — зрением, слухом, обонянием, осязанием, вкусом [Стернин 2008: 173]. Для нас важно, что в образный компонент мы включаем субстанциональные характеристики концепта, присущие ему независимо от человека.

Одним из способов исследования образного компонента лингвокультурного концепта является анализ его метафорических выражений. Метафора является важнейшей номинативной техникой, которой пользуется человек, она позволяет вербально оформлять те мыслительные конструкты человеческого сознания, которые трудно эксплицировать с помощью прямого обозначения. По мнению Н. А. Красавского, изучение разновременных метафор позволяет обнаружить ценностные изменения в диахронической плоскости развития социума, что является ключевой задачей аксиологической лингвистики (Красавский 2004:62-63).

Как справедливо считает крупный исследователь фразеологии Телия, фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание (Телия 1996: 9). Несмотря на то, что фразеологизмы с ключевым словом закон не представлены широко в русском языке, все же их небольшое количество (Законны святы, да законники супостаты; Дураку закон не писан; Закон что дышло – куда захочет, туда и вышло; Незнанием закона никто не отговаривайся) подтверждает основные понятийные компоненты концепта.

Рождение метафоры неразрывно связано с концептуальной системой носителей языка, с их стереотипными представлениями о мире, с системой оценок в той или иной лингвокультуре, поэтому изучение метафорического осмысления концепта «закон» позволит выявить как универсальные, так и этноспецифические черты исследуемого концепта в русской лингвокультурах (Калюжкая 2007: 111)

Фразеологический словарь русского литературного языка А.И. Фёдорова фиксирует 11 фразеологических единиц: «волчий закон», «закон божий», «закон природы», «сухой закон», «закон не писан», «неписанный закон», «в законе», «вне закона», «вступить в закон», «по закону», «принять//принимать закон» (Фёдоров, 2008).

В «Национальном корпусе русского языка» можно встретить множество примеров с этими фразеологическими единицами, что говорит об активном употреблении концепта «закон» в устойчивых сочетаниях: *«Зэки хотят жить, их ведет по тайге угрюмый **волчий закон**». [Владимир Березин. Другой способ чтения // «Октябрь», 2003]; *«На следующее утро со мной рассчитались, выдав мне от щедрот ЮНЕСКО денежки... точно на полтора дня! Вот он, **волчий закон** капитализма! Опоздал — соси лапу! [И. С. Шкловский. Новеллы и популярные статьи (1982)]; *«Сердце обливается кровью, но сейчас еще не время нагибаться к отстающим во вред себе и своим. Еще действует **волчий закон**. А старичок сообщает мне, что дня 3 тому назад приходил военный брать меня, но он, старичок, отговорил именно аргументом Академии, а тот уверовал и сказал, уходя: «Ну ладно, только вы не говорите ему, чтобы напрасно не волновался.»» [Александр Болдырев. Осадная запись (блокадный дневник) (1941-1948)]

Как указано в Большой Академическом словаре образное выражение **волчий закон** обозначает грубое попираание общепринятых норм поведения. (БАС) Очевидно также, что глубокий переносный смысл компонента закона,

выраженный в этой фразе, заключается в том, что люди подчиняются грубому нарушению закона ради выживания индивидуума. Другими словами, человеческая природа – это подчинение закону и порядку, природа же животных (волков) – противоположна этому закону: здесь царит насилие и несправедливая власть. Так, подчеркивается особенность человеческого закона, его гуманность и универсальность.

Не менее интересно фразеологическое выражение **сухой закон**:

*«Потом я узнал, что в Финляндии **сухой закон**, и стало ясно, что пьянка эта своего рода скандинавский бунт: против закона своей страны они выезжали протестовать в соседнюю страну.» [Фазиль Искандер. Путь из варяг в греки (1990)]; *«Сто лет назад Россия приняла свой первый **сухой закон**, который, увы, так и не спас нас от пьянства.» [Никита Аронов. Трезвые и злые // «Огонек», 2014]; *«Из зала закричали: — А теперь еще этот **сухой закон**! — Все против человека!» [Букур В. И, Горланова Н. В.. Белый кофе // «Волга», 2013]

Итак, образное выражение «сухой закон» обозначает запрет на изготовление и продажу спиртных напитков. (Фёдорова). Как известно, чрезмерное употребление алкоголя – это зло, следовательно, контролируя продажу алкогольных напитков с помощью сухого закона, сдерживаются различные негативные последствия, предотвращаются преступления. Именно по этой причине концепт «закон» образно выражает цель ограничения желания в значении изображения.

Фразеологическое сочетание «**закон природы**» также является частотным в русском языке и активно представлено в Национальном корпусе русского языка:

*«— Потому что у них, у бабочек, такой **закон природы**!» [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]; *«А у таких лодырей, как правило, и жена работающая и дети работающие. Таков **закон природы**. Жена

торговала фруктами, кормила этим семью, вертелась, как могла.» [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]; *«— Гуманитарии всякий раз забывают один простой и вечный **закон природы**: тело не упадёт, если сохранит скорость...» [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970-1972)]

Так, образное выражение «**Закон природы**» обозначает неизбежно проходящие в жизни живых организмов процессы. (Фёдорова) Судя по приведенным выше нескольким примерам из корпуса, фундаментальное выражение концепции закона состоит в том, что порядок мира существует объективно и признается всеми, и люди к нему давно привыкли. Это означает, что формулировка законов часто фокусирует внимание на определенных характеристиках рассматриваемого явления.

Фразеологизм «**Закон божий**» также встречается в русском языке довольно часто, несмотря на то что сегодня не существует такого предмета в российских школах:

*«Был и «**Закон Божий**», самые элементарные учебники, может быть, оставшиеся еще от его дедов и прадедов» [Борис Любимов. Три главные темы в жизни — Церковь, литература и театр (2015)]; *«Сейчас иду четвёртой ученицей: **Закон Божий**, арифметика, география, история, естественная история — 4; русский, геометрия и рукоделие — 5.» [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)]; *«Камнем раздора между светскими учителями и священнослужителями, преподававшими **Закон Божий**, подчас становилась организация новогодних ёлок к Рождеству» [Ольга Илюха. Новый мир «дитяти-корела» // «Родина», 2008].

В «Православном словаре» Скабалланович упоминает, что Закон Божий-совокупность заповедей Божиих как духовно-нравственных правил жизни и деятельности. Поскольку нравственное чувство заложено в естество человека Создателем, Богом, постольку и формируемый под воздействием этого

чувства закон, в той мере в какой соответствует нравственному чувству, согласуется с Божьим законом. [Скабалланович, 2005] И по мнению Михайлова, под Божьим законом обычно подразумевается закон, направленный на духовно-нравственное преобразование человека, уподобление Богу. Бог не может дать человечеству два закона (моральный закон и естественный закон), которые действуют одновременно, потому что существуют только моральные законы, а не естественные законы природы. Есть только один закон – моральный, созданный человеком и для человека. Так называемые законы природы или законы природы не являются законами по своей природе, а являются лишь символами моральных законов. Итак, глубокий смысл метафоры закона в сердцах россиян - мораль.

Фразеологизм «**закон не писан**» интерпретируется как «Кто-либо не считается с обязательными правилами, нормами поведения». (Фёдорова) Примеры таких выражений часто можно увидеть в корпусе:

*«А уж кто из нас — экстремист — будут решать господ Сироженко, Крашенинников со товарищи. Для них **закон не писан**. Их законы, что дышло, куда они повернут, туда и кривда вышла.» [Владимир Бондаренко. Закон — что дышло. Министерство печати угрожает закрыть «Завтра» // «Завтра», 2003.05.27]; *«Государство уже не людоедское, но по-прежнему ему «**закон не писан**» ...» [Александр Даниэль, Ирина Прусс. По краю // «Знание - сила», 2008]. Видно, что в восприятии россиян, дуракам закон не писан, если писан, то не читан, если читан — то не понят, если понят — то не так, потому что он дурак.

Кроме того, есть еще один фразеологизм «**неписанный закон**», который также выражает значение «естественные нормы, правила жизни, поведения и т. п. людей, не установленные государственной властью. (Фёдорова) Это фразеологизм также активно представлен в Национальном корпусе русского языка:

* «Не переживайте так, бывает очень часто, что когда сбывается то, чего долго ждёшь, вдруг начинают происходить ужасные вещи... Такой какой-то дурацкий **неписанный закон**... Вам надо сейчас, как это ни строго и может грубовато звучит, быть немножечко эгоисткой — да-да, ведь Вы не только для себя, а и для будущего малыша стараетесь — получать побольше положительных эмоций, смотреть на красивые предметы и вещи, читать лёгкие добрые книги и пр.» [Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)] Можно видеть, что на уровне изображения, закон не должен быть записан, и закон должен быть добровольным соглашением между людьми.

Фразеологическое сочетание «**в законе**» в основном в словаре объясняется как, что естественно, неизбежно, что принято в обществе. (Фёдорова) Это можно отразить в следующем примере в корпусе: *«Покажи силу! [Павлин]. Почитайте священное писание, библию, например, Иисуса Навина хорошо вспомнить... Война — **в законе**... [Булычов]. Брось. Какой это — закон?» [Максим Горький. Егор Булычов и другие (1931)] Исходя из этого, концепт «закон» образно выражает глубокий смысл необходимости и обязательства.

В дополнение к фразе «**в законе**» образное выражение ответственности, которая должна идти за этими метафорическими значениями, существует также фраза «по закону», активно представлен в Национальном корпусе русского языка: *«**По закону** присяжным заседателем мог быть мужчина из любого сословия, отвечавший трем основным требованиям: русское подданство, возраст от 25 до 70 лет и проживание не менее двух лет в том уезде, где проводилось избрание в присяжные.» [Александр Афанасьев. Суд присяжных в России // «Отечественные записки», 2003]; *«для начала залезли в базу данных ГИБДД (за 500 долларов это проблем не составляет), где **по закону** должны регистрироваться все автомобили, колесящие по российским

дорогам.» [Марина Львова. Слуги народа переплюнули мафию // «Аргументы и факты», 2003.01.22]

Помимо этого, «закон» как компонент в выражении значения брака и женитьбы встречается во фразеологическом сочетании «**в законе**», «**вступить в закон**», «**принимать закон**». В корпусе есть примеры активного использования следующих фразеологических сочетаний: * «[Оболдуева, жен, богатая купеческая дочь] Да, уж вам теперь жениться нельзя и любить постороннюю женщину грех; потому что вы **в законе** живете.» [А. Н. Островский. Красавец мужчина (1882)]; * «Достиг же тот отрок возраста, что пора и **закон принять**, с честною девицей браком честным сочетаться.» [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871-1874)]; * «Старики давай его усовещать: негоже дело, потому она из церковных, а он уперся: хочу с этой девахой **в закон вступить**. Тут, понятно, всего было. Только Артюха на своем устоял и от старой веры отшатился. А как мужик задорный, он еще придумал сержку себе в ухо пристроить.» [П. П. Бажов. Хрустальный лак (1943)]

Как видно из приведенного выше примера из корпуса, закон рассматривается как законный брак. Следовательно, после того как современные люди регистрируют свой брак, защиту брака законом можно рассматривать как микрокосм культурной конденсации в языке.

Фразеологическое сочетание «**вне закона**» более ярко выражает о том, кто лишён гражданских прав (Фёдорова) Примеры с этой фразеологической единицей в корпусе в основном включают следующие: * «В Германии евреи **вне закона**, лишены всех человеческих прав: права работать, учиться, владеть имуществом, о праве голоса и говорить нечего; обязаны жить только в гетто, им запрещено выходить на улицу после определённого часа, запрещено ходить по тротуару, только по мостовой, запрещено пользоваться общественным транспортом, вступать в брак с немцами, обращаться в суд, входить в определённые районы города; им ничего не продают в магазинах, и

они обязаны носить на спине и на груди жёлтую шестиконечную звезду.» [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]; *«2. Выходит, краснодарцы могут продолжать работать, а ростовчане уже «вне закона»?» [Татьяна Филимонова, Николай Оганезов. 7 вопросов Николаю Оганезову, директору ассоциации деятелей игорного бизнеса по ЮФО // «Русский репортер», № 45 (173), 18 ноября 2010]

Комбинируя два фразеологических сочетания «вне закона» и вышеупомянутую фразу «в законе», мы можем сделать вывод, что образ закона в сознании людей — это прежде права и обязанности граждан.

Из приведенных выше 11 единиц-идиом с компонентом «закон» можно резюмировать следующее: закон для россиян — это краеугольный камень социального порядка, предпосылка для людей жить в гармонии, цель сдерживания стремления к сокращению преступности, мораль, права и обязанности, а также «правильного» символ брака.

В толковом словаре С. И. Ожегова приводится следующее определение, подчеркивающее, что «пословица — краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм». Поэтому обратимся к этому богатому уровню русского языка, предварительно определив понятие пословиц и поговорок.

Поговорка — это «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания». [Ожегов, 2010] Видно, что основные характеристики пословиц и поговорок заключаются в том, что они метафоричны, имеют традиционную ценностную ориентацию и имеют функцию передачи познания русской жизни и национальной психологии. Изучая пословицы и поговорки с понятием «закон» в русском языке, мы можем глубже определить образные характеристики концепта «закон» в языковом познании людей.

Обратимся к богатому материалу русских пословиц и поговорок, содержащих концепт «закон». Всего их оказалось 87, и на основании их метафорических значений из них можно выделить 6 семантических групп:

1. Несмотря на то, что законы нужны и хороши, представители закона судят как им вздумается и не соблюдают закон:

1). То-то и закон, как судья знаком. 2). Законы святы, да законники — лихие супостаты. 3). Судят как Бог на душу положит. 4). Не всякий судит по праву, иной и по нраву. 5). Кто законы пишет, тот их ломает. 6). Суд крив, коли судья лжив. 7). Судья в суде, что рыба в пруде. 8). Судья в любом законе лазейку найдет. 9). Суд прямой, да судья кривой. 10). Судья суди, а за судьей гляди, куда дело поведет. 11). Судья что плотник: что захочет, то и вырубит. 12). Что мне законы, коли судьи знакомы. 13). Прав тот, у кого больше прав. 14). Бог любит праведника, а судья — ябедника. 15). Перо в суде - что топор в лесу: что захотел, то и вырубил. 16). Законы — миротворцы, да законники — крючкотворцы. 17). Законы святы, но исполнители - худые супостаты. 18). Кто законы пишет, тот их и ломает. 19). Не всяк судит по праву, иной и по нраву. 20). Кто законы пишет, тот их ломает. 21). У неправедных судей много затей.

2. Представители закона любят деньги, берут взятки, разоряют бедных:

1). Нужда закон не знает, а через шагает. 2). Поп ждет богатого, а судья тароватого. 3). В суд поди - и кошелек неси. 4). Судьи гладки со взятки. 5). Пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом. 6). Суди, суди, да за пазушку гляди. 7). Не подмажешь - не поедешь. 8). Где суд, туда и несут. 9). Дари судью, так не посадят в тюрьму. 10). Судьи мзду любят. 11). Начнешь судиться, придется разориться. 12). Легче откупиться, чем судиться. 13). В суд поди и кошелек неси, а то скажут: завтра. 14). Судьям то и полезно, что в карман полезло. 15). Судейский карман — что утиный зоб: и корму не разбирает, и сытости не знает. 16). Судят не по уму, а по карману. 17). С сильным не борись, с богатым не судись. 18). В суд подношение несут. 19). В суд ногой - в карман рукой. 20).

Лошадь любит овес, а судья принос. 21). Не судись: лапоть дороже сапога станет.

3. Закон нужен для всех, перед ним все равны и его нельзя нарушать:

1). Закон - не игрушка. 2). Закон не кол - не обтешешь. 3). Власть всякого ограничена законом. 4). Где тверд закон, там всяк умен. 5). Закон не глядит на поклон. 6). Закон не забор: через него не перелезешь. 7). Не так плох закон, как беззаконие. 8). Закон задним числом не пишется. Написано пером, не вырубешь топором. 9). Власть всякого ограничена законом. 10). Закон должны знать и исполнять все. 11). Незнанием закона никто не отговаривайся! 12). Перед законом все равны. 13). Беззаконным закон не писан. 14). Дуракам закон не писан, если писан — то не читан, если читан — то не понят, если понят — то не так.

4. Законы несправедливы и не выполняются в жизни:

1). Законы хороши на бумаге. 2). Законов много, толку мало. 3). Пока до нас дойдет закон, перевернут со всех сторон. 4). Строгий закон виноватых творит. 5). Правдивый суд только на небесах. 6). Беззаконным закон не писан. 7). В суд пойдешь — правды не найдешь. 8). Суд — яма: стой прямо. 9). Не пойман - не вор. 10). Закон - тайга, прокурор — медведь. 11). Из суда, что из пруда, сухой не выйдешь. 12). Где закон, там и обида. 13). Где закон, тут и обид много. 14). Где суд, тут и неправда.

5. Закон можно (и даже нужно) обойти:

1). Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет. 2). Закон, что конь, куда хочешь, туда и воротишь (поворотишь). 3). На то и закон, чтоб его обойти. 4). Закон — дышло: куда захочешь, туда и воротишь (туда и вышло). 5). Закон что паутина; муха увязнет, а шмель проскочит. 6). Закон - дышло: куда захочешь. 7). Законы даны, чтобы их нарушать. 8). Законов свод, а мы в обход. 9). Перо в суде — что топор в лесу: что захотел, то и вырубил. 10). На то и закон, чтоб его обойти. 11). Не всякий прут по закону гнут.

6. Закон и представителей закона боятся:

1). Где закон, там и страх. 2). Не бойся суда, а бойся несправедного судьи. 3). Не бойся закона, бойся судьи. 4). Не бойся закона — бойся судьи, не бойся барина — бойся слуги. 5). Не бойся вечных мук, а бойся судебных рук. 6). Тяжба - петля; суд — виселица.

Таким образом, благодаря анализу пословиц в русском языке, содержащих концепт «закон», можно прийти к выводу, что в народном сознании закон воспринимается двояко: с одной стороны закон действует для всех и необходим для регуляции социальных отношений, с другой стороны, законы не исполняются в реальной жизни: исполнители закона и его законодатели сами не исполняют закон и всегда необъективны, более того, они алчны и несправедливы, поэтому бедные всегда будут осуждены, даже если они правы и закон на их стороне. Именно поэтому, зная все это, простые люди боятся законов и обходят их вплоть до нарушения.

Сопоставим образную составляющую концепта «закон» в русском языке с китайским языком. В китайском языке существуют множество фразеологизмов и поговорок, в состав которых входят компоненты концепта «закон». В узком смысле, в китайском языке слово «закон» «法律» не фиксируется словарями в составе фразеологизмов и поговорок, но как уже было установлено, понятийная составляющая концепта «закон» в китайском языке, выражающаяся через другие иероглифы «法», «律», содержащие это слово.

Приведем образную составляющую концепта, формируемую фразеологическими единицами китайского языка, отобранными из китайских фразеологических словарей. Представим полученный материал в виде следующих групп:

1) Закон регулирует поведение людей и поддерживает общественный порядок.

理治君子，法治小人(БКСП 2011): «Джентльмены обращают внимание на одну истину во всем, что они делают, и они должны использовать истину, чтобы сдерживать себя. Злодей в большинстве вещей не смотрит на правду и делает все, что хочет, и его должен контролировать закон».

人身为铁，国法为炉(БКСП 2011): «Авторитет законов и указов заключается в том, что есть законы, которые необходимо соблюдать, правоохранительные органы должны быть строгими, а нарушения закона должны расследоваться».

约法三章(БКФС 2009): «Относится к чему-то заранее согласованному или четко оговоренному и обычно подразумевает установление простых условий, которые необходимо соблюдать».

言出法随(БКФС 2009): «Как только эти слова будут произнесены, закон будет следовать; инструкции будут строго выполняться, как только они будут объявлены, и любые нарушения будут рассматриваться в соответствии с законом».

明正典刑(БКФС 2009): «Утилизировать публично в соответствии с законом».

绳之以法(БКФС 2009): «Наказать за преступления по закону».

锁钥挡君子，王法治顺民(БКСП 2011): «Если государство будет править страной согласно закону, преступлений будет меньше».

2) Закон не будет изменен из-за личного дела.

法不容情(БКФС 2009): «Не терплю милостей перед законом».

王法无情(БКФС 2009): «Законы страны безличны».

法无二门(БКФС 2009): «Закон единообразен, непротиворечив и не может быть произвольно изменен».

金科玉律(БКФС 2009): «Опишите совершенство положений закона. А теперь метафорические правила и вероучения, которым нужно следовать и которые нельзя изменить».

3) Закон исчерпывающий и строгий, а наказания суровы.

法网恢恢，疏而不漏(БКСП 2011): «Виновные должны быть наказаны по строгим законам».

天罗地网(БКФС 2009): «Метафора тесной осады преступников».

严刑峻法(БКФС 2009): «Суровые наказания и суровые законы».

4) Закон справедлив и правдив.

法不阿贵(БКФС 2009): «охарактеризовать правоохранительные органы как справедливые».

法律面前人人平等(БКСП 2011): «Все равны перед законом».

王子犯法，与民同罪(БКСП 2011): «Перед законом все равны, независимо от того, насколько высок их статус, им не разрешается избегать санкций закона».

5) Нельзя искажать закон

目无法纪(БКФС 2009): «Относится к человеку, который не принимает во внимание закон. Акты беззакония».

贪赃枉法(БКФС 2009): «брать взятки и нарушать закон.»

舞文弄法(БКФС 2009): «Искажение правовых норм и мошенничество в личных целях».

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в китайском языке образ закона – это прежде всего сдержанность и ограничение. Иными словами, два сдерживающих поведения граждан от их собственной моральной сдержанности и сдержанность, требуемая социальным порядком, подчеркивают не только одну сторону. Ограничения всеобъемлющие, строгие, справедливые и справедливые. Когда люди думают о законе, образ в их

сознании — это письменная форма, поэтому он ясен и легок для понимания, что является всеобщим договором — это не может быть изменено и это прекрасно.

Таким образом, анализ фразеологизмов в двух языках, актуализирующих концепт «закон», показал, как сходства, так и различия в понимании и концептуализации закона в двух культурах.

Концепт «закон» в русском языке обычно связан с социальным и культурным фоном эпохи. Образное значение метафор имеет более конкретные значения, такие как краеугольный камень социального порядка, предпосылка гармоничной жизни людей, эффективность сдержанности и наследование морали, права и обязанности, законный брак. Хотя поскольку законодатели не соблюдают закон, образ закона полон несправедливости.

Образ концепта «закон» в китайском уже и конкретнее, чем в русском. Он часто выражается как самоограничение на личном уровне (не связанное с религией), то есть стремление к добродетели. На социальном уровне — это суровые наказания, образ справедливости. На когнитивном уровне закон символизирует ясность и понимание, совершенство и не может быть изменен.

Сходства и различия затрагивают степень актуальности той или иной стороны концепта для русского и китайского языкового сознания.

II.2.3. Ценностная составляющая

В ценностный компонент концепта «закон» включается его оценка человеком и символическая интерпретация в рамках русской культуры, на основе которой развиваются переносные значения лексемы *закон*, появляются культурные смыслы концепта. (Бабаева 1997: 8)

Как уже говорилось, фразеологизмы и пословицы представляют собой сгустки культурной формации и относятся к интерпретационному компоненту

концепта. Мы будем описывать оценочность, присущую концепту «закон», на материале примеров-контекстов из «Национального корпуса русского языка».

Одиннадцать фразеологических единиц с концептуальным «законом» компонентом, уже упомянутых выше, будут разделены на две категории, положительную и отрицательную, в соответствии с их эмоциональной окраской в корпусе.

К положительным относятся следующие:

* «Подтвердив это соотношение на спутниках Юпитера и на спутниках Солнца — планетах, Галилей убедился бы, что открыл новый **закон природы**, который оправдал бы его веру в фундаментальное физическое единство мира подлунного и мира надлунного.» [Геннадий Горелик. Гравитация — первая фундаментальная сила // «Знание-сила», 2012]; * «— Нет уж, Вова... Эрос — **закон природы**. И Танатос — столь же непреложный закон, ему тоже подчиняется красота...» [Иван Рассадников. Каприз // «Сибирские огни», 2012] В фразеологизме «закон природы» можно увидеть, что люди подсознательно верят, что закон является объективным и универсален для всех, поэтому он считается положительным.

* «В этих определениях Конституционный суд РФ повторил ранее выработанную и неоднократно интерпретированную им правовую позицию, согласно которой налог считается законно установленным, когда все его обязательные элементы, включая объект налогообложения и налоговую базу, определены **в законе**, с тем, чтобы налогоплательщик точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить.» [Экспортный контракт: авансы и НДС // «Бухгалтерский учёт», 2004.12.06]; * «Для этого срочно надо **принимать закон**, дающий такое право муниципальным предприятиям.» [Анастасия Нарышкина. Стрелять или лечить // «Известия», 2003.01.14]; * «Не отдам, говорит, Марфутку в чужие люди, найду ей жениха — пусть на моих

глазах живут»; да и мне пора уж была **в закон вступать...**» [Г. И. Успенский. Не случись (1883)]

При использовании трех вышеуказанных фразеологических единиц в качестве словосочетаний выражение концепта "закон" является положительным и приемлемым при использовании первого и второго семантического признака: «общеизвестные нормы поведения, принятые государственной властью», «правило общественного поведения». В то же время фразеологизмы также положительны, когда они метафорически выражают образ брака, потому что брак признается людьми нормой и ценностью.

* «[о. Андрей Чесноков, муж] Профессор Московской Духовной академии поделился с аудиторией и вариантом названия для гипотетического учебника, который мог бы быть создан в соавторстве священнослужителем и детским поэтом: "Ужасный **Закон Божий**"» [коллективный. Форум: Предмет Основы Православной культуры в общеобразовательных школах (2006)]; * «Потом, услышав звонок, спохватывается и сам себя успокаивает, что это, мол, ничего, пчелы — это тоже **Закон Божий**» [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005] Из этого можно сделать вывод, что фразеологизм «Закон Божий», будь то в семантическом признаке «религиозные правила» или метафорический образ морали, отражает уважение людей к закону и приверженность вере, поэтому эта коннотация также может считаться положительной.

Отрицательная оценка приобретается в следующих контекстах:

* «Победу присудили Феликсу. После поединка он подошел к проигравшему товарищу, который смотрел на него исподлобья. — Герман, брат, ты прости, но здесь таков закон. **Волчий закон**. Закон джунглей. Кто победит — тому и лакомый кусок. — Хреновый закон!» [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)] * «Сначала один пристраивается с бутылкой

у крана, второй жмет на рычаг, и он глотает одеколону и тут же воды, потом они меняются. — **Сухой закон**, бля, — говорю я Клоку. — Всю херню выпьют.» [Владимир Козлов. Гопники (2002)]

Приведенные выше две фразеологизмы показывают, что волчий закон соответствует требованиям природы и подчеркивает послушание силе и дикости. Сухой закон отражает негативные желания людей (потребность в выпивке). Хотя запрет на алкоголь призван избежать преступлений и других нежелательных последствий, он показывает безличность закона, его «вынужденность», так что пример корпуса более ироничен и имеет негативное проявление.

* «Для них **закон не писан**, они и здесь, в центре России, что хотят, то и творят, а там, в глухой сибирской тайге, им и Бог велел.» [М. Захаров. «Лена» (1912) // Правда, 1922]; * «И все это находится под опекой государственной власти: их нельзя критиковать, им нельзя не повиноваться, как бы бессмысленны они ни были. Для самодержцев **закон не писан**. Воля самодержцев, произвол и беззаконие заменяют в России правовой порядок.» [коллективный. Правительственный грабеж и высочайшее попрошайничество (Прокламация 1904 года Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П.) (1904)]; * «Даже в мыслях преступившего **неписанный закон** города ждет кара.» [Геннадий Башкуев. Маленькая война // «Сибирские огни», 2013]

Эти два фразеологизма выше показывают, что социальный порядок был разрушен без должного контроля со стороны закона, поэтому концепт «закон» приобретает отрицательное значение. Следующий фразеологизм «вне закона» также выражает негативную оценку того, что некоторые люди нашли лазейки в законе и не находились под эффективным контролем закона.

* «Если люди приезжают незаконно это уже их ставит **вне закона** что подталкивает на противозаконные действия.» [коллективный. Форум: Православие и «Русский марш» (2012)]; * «**Вне закона** остались только

«цареубийцы» — считанные десятки депутатов, голосовавших за смерть Карла I. Те из них, кто не погиб от руки товарищей по оружию, и не сбежал из Англии вовремя, будут казнены.» [Сергей Смирнов. Сразу после Кромвеля // «Знание-сила», 2014]

Можно с уверенностью утверждать, что ценностная составляющая исследуемого нами концепта в современном обществе в целом считается положительной, хотя зачастую встречаются примеры, в которых закон нарушается, либо даже противоречит интересам гражданам:

*«На прошлой неделе был официально опубликован **новый закон** Москвы "О плате за выбросы загрязняющих веществ передвижными источниками на территории города Москвы".» [Владимир Ступин. О пользе вредных выбросов // «Коммерсантъ-Власть», 1998]; *«Что касается бюджетов, **новый закон** предусматривает единые правила их формирования по всей стране, твёрдые нормативы отчислений. [Марина Рыбкина. Власть - поближе, деньги - подальше? // «Новороссийский рабочий», 2003.02.18]

Словосочетание **новый закон** - одно из наиболее частотных употреблений в русском языке, что отражает активные социальные государственные преобразования в России. Но обнародование новых законов. Если это не соответствует воле народа, слово закон даст отрицательную оценку: * «Этот **новый закон** был полностью чужд русскому прошлому, и никто не знал, какова же станет Россия, если она откажется от тысячелетней связи своего развития с рабством, каков же станет русский характер? [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989].

Отрицательная оценка концепта также возможна и встречается в контекстах типа:

«Позиция Григоряна — один из способов адаптироваться во враждебно настроенном обществе: надо поверить, что не люди тебя ненавидят, а **закон плохой**. [Кавказ в Москве // «Итоги», 1996.09.03];

Этот **закон**, **плохо** поддержанный правительством, оказал незначительное действие на быт крепостных; в продолжение 40 лет на волю вышло таким образом немного крестьян. [В. О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. Лекции 76-86 (1904)]. То есть плохими могут быть как сами законы, так и люди, плохо исполняющие закон.

Как уже говорилось, фразеологизмы и пословицы представляют собой, можно сказать, сгустки культурной формации и относятся к интерпретационному компоненту концепта.

Из уже упомянутых выше шести групп пословиц, сгруппированных по их метафорическому значению, следует, что все они выражают негативную оценку концепта «закон». Для подтверждения этого будут выбраны некоторые репрезентативные примеры из корпуса.

* «Эх и загремел бы ты сейчас лет так на восемь в Колыму, где **закон — тайга, а прокурор — медведь.**» [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]; * «Но и в тех немногих — твердое убеждение: где **закон, там и грех.** [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]; * «Муравьиный лжесоциализм, наоборот, тщательно искореняет религию, не заинтересован в высоком уровне образования, а лишь в том минимуме, какой необходим, чтобы массы послушно воспринимали «великие» идеи владык — для этого надо, чтобы люди не понимали, где **закон, а где беззаконие**, не представляли последствий своих поступков и полностью теряли индивидуальность, становясь частицами слаженной машины угнетения и произвола.» [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)]; * «Но как вы знаете, закон на **то и закон, чтоб его обходить.**» [Север Гансовский. Винсент Ван Гог // «Химия и жизнь», 1970]

Можно заметить, что негативная оценка закона на русском языке часто связано с властью, потому что власть заставляет людей нарушать закон, как им заблагорассудится, поскольку сама нарушает его.

Упомянутые выше китайские пословицы были разделены на 5 категорий в соответствии с их метафорическим значением. Все первые четыре категории выражают положительное значение, Примеры в корпусе приведены ниже. Например,

*那么另外也可以看到，其实中国历来并不是强调在任何情况下，个人的情面都可以对法律有所变通的。所以呢，也有像**法不容情**，依法严格办事这种铁包公的形象，铁面包公的形象，也被认为法律的这种理想的，法官的理想状态。也就是说他不容于私情，在面临着私情的时候能够依法办事，秉公执法。所以呢在中国古代的情理法的关系中，也可以看到许许多多跟我们今天法治社会的共同相近的一些理念。（范愉 情理法的冲突//《百家讲坛》，2003）。 Кроме того, видно, что в Китае не всегда подчеркивается, что при любых обстоятельствах личная выгода может быть подогнана под закон. Поэтому существует и такой образ беспристрастности и бескорыстия, поскольку закон не терпит личных чувств, и это также считается идеалом закона, идеальным состоянием судьи. Другими словами, он не будет терпеть личные чувства, а столкнувшись с личными чувствами, сможет действовать по закону и беспристрастно исполнять закон. Поэтому в отношениях между эмоциями и законом в древнем Китае мы также можем увидеть много концепций, схожих с концепциями нашего современного общества, основанного на верховенстве закона. (Фань Юй Конфликт эмоций, разума и закона // Сотая лекция, 2003) * 法律是国家和人民最高利益的体现，在**法律面前人人平等**，任何人都不能置身于法律之外。（佚名 //《1994 年报刊精选》，1994） Закон является выражением высших интересов государства и народа, и все равны перед законом, из которого никто не может быть исключен. (Аноним // Избранные газеты 1994, 1994) * 过去老百姓常常讲这么一句话：**王子犯法，与庶民同罪**；我们现在也常常讲这么一句话：**枉法律面前人人平等**！（张平 十面埋伏//人民文学出版社，2009） В прошлом люди говорили,

что князь, нарушивший закон, так же виновен, как и простолюдин; сейчас мы также часто говорим, что перед законом все равны! (Чжан Пин, Дом летающих кинжалов// Издательство народной литературы, 2009) * 或许是狡猾的不法分子嗅到了边防官兵在此布下的天罗地网, 不敢轻举妄动。10分钟、20分钟、40分钟, 一个多小时过去了, 两艇仍未发现可疑目标。(佚名 // 《人民日报》, 1995) Возможно, хитрые преступники унюхали расставленные пограничниками сети и не решились на опрометчивые действия. Спустя 10 минут 20 минут и 40 минут, прошло более часа, две лодки по-прежнему не обнаружили никаких подозрительных целей. (Аноним // Ежедневная народная газета, 1995)

Таким образом, в китайской ментальности, закон — это символ справедливости. Верить в закон — значит верить в справедливость. Однако в ряде случаев, когда закону приписываются отрицательные характеристики, его ценность ставится под сомнение:

*李岚清副总理愤然作出批示: 如此目无法纪, 胆大包天, 法纪不容, 建议作为大案要案查处, 以儆效尤。(佚名 // 《1994 年报刊精选》, 1994) Вице-премьер Ли Ланьцин сделал возмущенное распоряжение: Такое беззаконие и дерзость не терпят закон и дисциплина, поэтому рекомендуется провести расследование и наказать виновных как за крупное дело, чтобы показать пример другим. (Аноним // Избранные газеты 1994, 1994) * 贩私烟源主要提供者温州女烟贩黄某、金某; 北京销赃者有程某、马某、魏某等, 为贩私提供市内交通工具收取酬金的有温州人吴某, 史某, 而温州机场的王国秋、张同林, 首都机场的龚富昌、李冬生等国家工作人员, 利用职权、贪赃枉法, 为贩私活动提供合法手续, 大开绿灯。(佚名 // 《1994 年报刊精选》, 1994) Основными поставщиками контрабанды сигарет являются женщины-торговцы сигаретами из Вэньчжоу Хуан и Цзинь; продавцы украденного в Пекине - Ченг, Ма, Вэй и т. Пекин. Государственные чиновники,

такие как Ван Гоцю и Чжан Тунлинь в аэропорту Вэньчжоу, Гун Фучан и Ли Дуншэн в столичном аэропорту, использовали свои полномочия и коррумпировали закон, чтобы обеспечить юридические процедуры для контрабандной деятельности, и дали зеленый свет. (Аноним // Избранные газеты 1994, 1994)

Из этого мы можем видеть, что в китайском языке отрицательное значение закона часто проявляется в тех, кто его использует для своей выгоды. В сознании людей, сам закон справедлив и активный.

Итак, согласно полученному материалу, ценностной стороной концепта «закон» является, прежде всего, отношение носителей той или иной культуры к оценке закона как нормы поведения русских и китайцев.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного сопоставительного лингвокультурологического исследования концепта «закон» в русском и китайском языках возможно сделать следующие выводы.

1. Во многих близкородственных русскому языках «закон» имеет схожее написание, что говорит о его общеславянском характере и древности. Древнерусскому слову «законъ» соответствует старославянское «конъ», что значило «начало, обычай, традиция». Поэтому некоторые исследователи (Крылова Г.А., Шанский Н.М. и Боброва Т.А.) указывают на то, что корень слова «закон» – конъ имело значение «начало», «предел», «граница», «конец». Таким образом, слово *закон* изначально означало то, что за коном, что, бесспорно, обогащает наше представление о концепте. Также важно отметить, что первые употребления слова были связаны с религиозным дискурсом, т. к. возникновение письменности было распространению христианства. Так,

основное значение слова *закон* в древнерусском языке касалось правил религиозного учения. В китайском языке иероглифы «法», «律» могут использоваться как взаимозаменяемые, хотя иероглиф «法» появился позже, чем «律». Эти иероглифы имеют схожие значения, но иероглиф «法» имел значение «естественное закономерное течение чего-либо», что отображало представление китайцев о том, что в мире существует своего рода справедливость. Иероглиф же «律» отображал представление о том, что в мире существует система норм, в которой важнее не справедливость, а порядок. В настоящее время эти два иероглифа слились в одно слово «法律».

2. По данным большинства толковых словарей, в слове-имени «закон» выделяется 4 семантических признака: «общеизвестные нормы поведения, принятые государственной властью», «правило общественного поведения», «связь между явлениями», «религиозные правила».

Сравнение дефиниций слова «закон» в русском и китайском языках показало, что и в русском, и в китайском языке, слово «закон» имеет общее значение «общеизвестные нормы поведения, принятые государственной властью». Значение слова «法律» в китайском языке было сужено, так как оно в большей степени ограничено двумя значениями: одно является более конкретным и относится к общему термину различных законов, а другое касается нормативных документов органов власти. Хотя иероглиф «法» редко используется для выражения понятия закона, иероглиф «律» не может быть использован сам по себе в современном китайском языке. Однако эти два иероглифа также являются компонентами выражения концепта "закон".

Поэтому можно говорить о более широком содержательном компоненте концепта «закон» в китайском языке, но более узком образном компоненте.

3. Анализ фразеологизмов в двух языках, актуализирующих концепт «закон», показал, как сходства, так и различия в понимании и концептуализации «закона» в двух культурах.

Концепт «закон» в русском языке обычно связан с социальным и культурным фоном эпохи. Образное значение метафор имеет более конкретные значения, такие как краеугольный камень социального порядка, предпосылка гармоничной жизни людей, эффективность сдержанности и наследование морали, права и обязанности, брак. Но в сознании носителей русского языка четко присутствует мысль о несправедливости закона, поскольку сами законодатели не соблюдают его, что также толкают людей на нарушения закона.

Но важно отметить, что наоборот, образный компонент концепта «закон» в китайском языке меньше и однозначнее, чем в русском. В китайском языке он часто выражается как самоограничение на личном уровне (не связанное с религией), или стремление к добродетели. На социальном уровне это суровые наказания и образ справедливости. На когнитивном уровне закон символизирует ясность и понимание, совершенство и не может быть изменен.

Выявленные сходства и различия затрагивают степень актуальности концепта для русского и китайского языкового сознания.

4. Коннотации, связанные с концептом «закон» в русском языке двойственны: помимо положительных ассоциаций в сознании носителей языка существуют и отрицательные. Несмотря на то, что в целом концепт закон воспринимается в современном обществе как нечто положительное (закономерное, обеспечивающее порядок и равенство), зачастую встречаются контексты, в которых закон противоречит интересам гражданам, либо нарушается самими законодателями. Негативная оценка закона в русском языке часто связана с властью, которая сама нарушает закон ей заблагорассудится, тем самым толкая людей на правонарушения. В китайском

же языке большинство коннотаций носят исключительно положительное значение, так как закон является символом справедливости: верить в закон — значит верить в справедливость. В сознании людей в Китае сам закон справедлив и необходим, тогда как в России — закон можно (а иногда и нужно обходить) в силу его несправедливости и жестокости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время ученые уделяют много внимания изучению «концептов», которые сегодня стали своего рода универсалией. Проведенное исследование выполнено в рамках лингвокультурологического подходов к концепту и имело целью выявление специфических характеристик концепта «закон» в русском языке на фоне китайской лингвокультуры.

Лингвокультурологическое исследование концепта включало не только рассмотрение его содержания и структуры, но и этимологию ключевого слова, выявление концептуальных признаков слова-имени концепта, метафорических употреблений, а также ценностной составляющей.

Благодаря этимологическим словарям по-новому раскрывается смысл концепта «закон». В русском языке слово *закон* обозначало то, что было «законом», то есть существовало до начала творения, позже, с принятием христианства закрепилось значение «правила какого-либо религиозного учения». В китайском языке существует два иероглифа «法», «律», которые также выражают концепцию закона, но акцент делается на другом. Иероглиф «法» имел значение «естественное закономерное течение чего-либо», что отображало представление китайцев о том, что в мире существует своего рода справедливость. Иероглиф же «律» отображал представление о том, что в мире существует система норм, в которой важнее не справедливость, а порядок. В настоящее время эти два иероглифа слились в одно слово «法律».

Исследование данных толковых словарей позволило выделить 4 семантических признаков слова-имени концепта «закон». Сравнение дефиниций слова «закон» в русском и китайском языках показало, что и в русском, и в китайском языке, слово «закон» имеет общее значение «общеизвестные нормы поведения, принятые государственной властью». Значение слова «法律» в китайском языке было сужено, так как оно в большей степени ограничено двумя значениями: одно является более конкретным и

относится к общему термину различных законов, а другое касается нормативных документов органов власти. Хотя иероглиф «法» редко используется для выражения понятия закона, иероглиф «律» не может быть использован сам по себе в современном китайском языке. Однако эти два иероглифа также являются компонентами выражения концепта "закон". Поэтому можно говорить о более широком содержательном компоненте концепта «закон» в китайском языке.

Анализ фразеологизмов в двух языках, актуализирующих концепт «закон», показал, как сходства, так и различия в понимании и концептуализации закона в двух культурах. И в русской, и китайской лингвокультуре закон означает кодекс поведения, отражающий принятые в обществе нормы поведения людей. Различие наблюдается в том, что концепт «закон» в русском языке обычно связан с социальным и культурным фоном эпохи. Образное значение метафор имеет более конкретные значения, такие как краеугольный камень социального порядка, предпосылка гармоничной жизни людей, эффективность сдержанности и наследование морали, права и обязанности граждан, законный брак. Символом закона, к сожалению, является и тот факт, что носители русского языка не верят в справедливость закона, поскольку представители закона сами не соблюдают закон, и позволяют его нарушать только «сильным мира сего», то есть обеспеченным людям – таким образом, закон несправедлив. Образная составляющая концепта «закон» в китайском языке меньше, чем в русском. С законом у китайцев ассоциируется лишь самоограничение на личном уровне (не связанное с религией), что является добродетелью и большой ценностью. На социальном уровне это суровые наказания, но и образ всеобщей справедливости. На когнитивном уровне закон в китайском сознании символизирует ясность, понимание, совершенство и необходимость, кроме того, он не может быть изменен.

Коннотации, связанные с концептом «закон» в русском языке двойственны: помимо положительных ассоциаций в сознании носителей языка существуют и отрицательные. Несмотря на то, что в целом концепт закон воспринимается в современном обществе как нечто положительное (закономерное, обеспечивающее порядок и равенство), зачастую встречаются контексты, в которых закон противоречит интересам гражданам, либо нарушается самими законодателями. Негативная оценка закона в русском языке часто связана с властью, которая сама нарушает закон ей заблагорассудится, тем самым толкая людей на правонарушения. В китайском же языке большинство коннотаций носят исключительно положительное значение, так как закон является символом справедливости: верить в закон — значит верить в справедливость. В сознании людей в Китае сам закон справедлив и необходим, тогда как в России — закон можно (а иногда и нужно обходить) в силу его несправедливости и жестокости.

Таким образом, лингвокультурный анализ концепта «закон» обнаружил его национальную специфику в русском и китайском языках, что отображается и в национальном сознании носителей этих языков в двух странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Словари и условные сокращения их наименований

1. Большой академический словарь русского языка: том 19, под глав. ред. Гред А. С. — М., 2011. — 215с. **(БАС)**
2. Большого фразеологического словаря китайского языка Синхуа (新华成语大词典) Сюй Чжэньшэн (许振生) — 商务印书馆, 2014 **(БФСКЯ)**
3. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений Мокиенко В.М. Никитина Т.Г. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 185 с. **(БСРП)**
4. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 245 с. **(БСРП)**
5. Большой толковый словарь русских существительны х: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Проф. Л.Г. Бабенко. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. — 392с. — (Фундаментальные словари) **(БТСРС)**
6. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Том 2: Панцирь – Ящур / Черных П.Я. — 3-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1999. — 385 с. **(Черных)**
7. Новом китайском толковом словаре (新编汉语词典) / 延吉: 延边人民出版社, 1996. — 209с. **(НКТС)**
8. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. / Ефремова Т. Ф. — М. Русский язык, 2000. — 176с. **(Ефремова)**
9. Словарь антонимов русского языка: более 2 000 антонимических пар/ Под ред. Львов М.Р. (2-е изд., испр. и доп) 1984:154с. **(САРЯ)**
10. Словарь поговорок пословиц и просторечий (歇后语言语俗语惯用语典) Сунь Вэйцян (孙伟强) 北京: 北京教育出版社, 2013/— 1268с. **(СПП)**

11. Словарь русского языка / под ред. Ожегова. (24-е изд.) — М.: Мир и Образование, Оникс, 2005. —367 с. **(Ожегов)**
12. Словарь русского языка. Под ред. А. П. Евгеньевой. (1999) Том 3 (1999) - 296с. **(Евгеньева)**
13. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. Александров З.Е. / 2001. 568 с. (Библиотека словарей рус. яз.). стр.207 **(ССРЯ)**
14. Словарь современного русского литературного языка / Под ред. Бабкина А. М. — М.; Л., 1955. **(ССРЛЯ)**
15. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2004. — 403с. **(Кузнецов)**
16. Толковый словарь китайского языка, Пекин, 2012. **(Синьхуа)**
17. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4. — М., 1940. — 475 с. **(Ушаков)**
18. Толковый словарь русского языка. Том 3. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «АСТ», 2000. — 230с. **(ТСРЯ)**
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.3. — М. 1971. — 987 с. **(Фасмер)**
20. Фразеологический словарь русского литературного языка. А. И. Фёдоров. — М.: Астрель, АСТ. 2008. **(Фёдоров)**
21. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Тихонов А.Н. (ред.) Том 2: П-Я — М.: Флинта, Наука, 2004. — 232 с. **(ФССРЛЯ)**
22. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. — М., 1994. — 297 с. **(Черных)**
23. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка в 2-х томах. — М., 1961. **(Шанский)**

24. Этимологический словарь китайского языка Цы Юань (辞源) / 北京: 商务印书馆, 1915. — 350с. (Цы Юань)
25. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Макс Фасмер; Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. - 2-е изд., стер. - М.: Прогресс, 1986. — 432с. (Фасмер)
26. Этимологический словарь русского языка Семенова. М.: Русский язык от А до Я. Издательство <ЮНВЕС>. Москва. 2003. (Семенова)

Интернет-источники

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология : ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. — 5-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2016. — 288 с. — ISBN 978-5-9765-0813-2. — URL: <https://e.lanbook.com/book/84276> (дата обращения: 14.05.2020). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Большой китайско-русский словарь [сайт]. — URL: <http://bkrs.info> (дата обращения: 10.02.2021)
3. Корпус китайского языка (汉语语料库) URL: <http://www.cncorpus.org/> (Дата обращения: 20.03.2021)
4. Национальный корпус китайского языка Пекинского университета (北京大学汉语语料库) URL: <http://ccl.pku.edu.cn> (Дата обращения: 22.03.2021)
5. Национальный корпус русского языка URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Дата обращения: 25.01.2021)
6. Никитина О.В. Слово «Закон» и его употребление в истории русского литературного языка // Преподаватель XXI век. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-zakon-i-ego-upotreblenie-v-istorii-russkogo-literaturnogo-yazyuka> (дата обращения: 29.04.2021).
7. Сичинава Н.Г. Слово «закон» в древности и сегодня // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», 2013 г.: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw3/sichinava_ng.html

8.Смирнова О. М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник ННГУ. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologii-opisaniya-kontseptov> (дата обращения: 01.04.2021).

9.Этимологическом словаре русского языка Крылова Г.А. URL: <https://16.slovaronline.com/> (дата обращения: 15.02.2021).

Теоретические работы

1. Ангелова М.М. "Концепт в современной лингвокультурологии" сборник научных трудов. Выпуск 3. - М., 2004. - 210 с.

2. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2-х томах. М., 1995.

3. Аскольдов С.А. Концепт и значение. – М.: Знание, 1928, - 175 с.

4. Бабаева Е. В. Культурно-языковые характеристики отношения к собственности. — Волгоград, 1997. —21с.

5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. —Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. — 41 с.

6. Бастриков А. В., Бастрикова Е. М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. – 2012. – №3. – с. 15.

7. Бобкова Ю. Г. Концепт и способы его актуализации в идиостиле В. П. Астафьева: автореф. дис. ... канд. филол. наук – Пермь, 2007. – 245 с.

8. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. –2004. -№ 1, с.18-36

9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. - М.: Рус. словари, 1996. - 411 с.

10. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 654 с.

11. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
12. Воробьев В. В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008. – 336с.
13. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. -М.: Изд-во РУДН, 2008.
14. Гофман О.В. К вопросу о методе концептуального анализа // Картина мира: модели, методы, концепты. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. С. 213–217.
15. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // вопросы языкознания. - 1994 - № 4,4 - 15с.
16. Доу Вэньюй 窦文宇. Ханьцзы цзыюань(汉字字源): 吉林文史出版社, 2014
17. Елмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I / М., 1960. С. 131-256
18. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: Теория и практика. — СПб.: МИРС, 2009. — 292 с.
19. Карасик В.И. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А.Стернина. — Воронеж: ВГУ, 2001. — С. 75-80.
20. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
21. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // логический анализ языка. Культурные концепты. —М.: 1991. – С. 86.
22. Кубрякова Е. С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: 1991. - 240с.
23. Лукин В. А. Концепт истины и слово истина в русском языке (опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) // Вопросы языкознания, No.4. 1993. – С. 63-86

24. Лихачёв Д. Концептосфера русского языка// Известия РАН. Сер. лит. и яз. — М., 1993. — Т. 52, №1. — С. 3–9.
25. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка// Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Academia, 1997. – 320 с.
26. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие [Текст] / В.А.
27. Маслова. – М.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
28. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб., заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
29. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М. Изд-во. Академия 2001. - 183с.
30. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 182 с.
31. Никитина С. Е. Концептуальный анализ в народной культуре // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: наука, 1991. – 232с.
32. Павиленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. – М., 1983. – 286 с.
33. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. — Кемерово: ИПК "Графика", 2004. – 386 с.
34. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. – 408 с
35. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.
36. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.
37. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград: Перемена, 2004. — 260 с.
38. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.
39. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1998.

40. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
41. Сюй Шень 许慎. Шовень цзецзы (说文解字): 福建人民出版社, 2014
42. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с
43. Фрумкина Р. М. Лингвистика в поисках эпистемологии // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тезисы Международной конференции. -- М., 1995. -Т. II. -С. 104.
44. Халеева И.И. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации / - М.: МГЛУ, 1999. - 199с. -.
45. Хуан Юаньшэн(黄源盛). Введение в историю китайского права (中国法史导论): 广西师范大学出版社 2014.
46. Чернейко Л. О., Долинский В. А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 9. No.6. Филология. 1996. – С. 21 – 40.
47. Юваля Ноа Харари. Sapiens: Краткая история человечества. / М., 2011.С.6-52